

лет я прожила в Гайнах Коми-Пермяцкого округа. Работала бухгалтером в предприятии "Ветляпылес". С мужем Анатолием вырастили трёх детей: Сергея, Валерия, Наталью. Сергей служил в милиции, погиб при исполнении служебных обязанностей в возрасте 29 лет. Прошло уже немало времени после его гибели, но до сих пор не верится, что сына нет. В 2007 году мы пересхали по субсидии в посёлок Зюкайку Верещагинского района. Живу вместе с детьми и внуками, которым рассказываю о своих родителях, о своей жизни в военные годы. Дай Бог, чтобы им никогда не пришлось испытать ничего подобного, что пришлось пережить нам.

**Носков
Григорий
Семёнович**

ЖИЗНЬ БЫЛА СЛОЖНОЙ, НО ВСЁ ПРЕОДОЛЕЛИ

Мой отец **Носков Семён Михеевич** родился в деревне Минино Путинского сельского совета, в крестьянской семье. У него были два брата и две сестры. Как рассказывала мне мама Макарина Поликарповна, они с папой познакомились в Верещагино, оба работали на железной дороге. Поженились. Жили в бараке. В 1936 году у них родился мой брат Дмитрий. В 1941 году появился на свет я. Отца призвали на фронт 16 октября 1941 года. Эшелон с мобилизованными солдатами, где был и мой отец, проследовал от Верещагино до станции Дергачи Саратовской области. Здесь в конце октября 1941 года была сформирована 59-я отдельная стрелковая бригада, которая в декабре отправляется на Ленинградский фронт. В ходе Любанской операции бригада вступила в бой ранним утром 14 января 1942 года. Солдаты перешли через реку Волхов, подверглись артиллерийскому налёту на льду и на берегу, а также колонну пропгтурмовала авиация. Внезапного наступления не получилось, тем более что в тыл бригады проникли группы немецких автоматчиков. Прорвать оборону противника не получилось, но удалось немного потеснить его. Бои продолжались

**Макарина
Поликарповна**

у Мясного Бора, где бригада была введена в прорыв и начала продвижение с боями на северо-запад, освобождая от фашистов населенные пункты одно за другим. Восьмого февраля отец был ранен, кроме этого он провалился под лёд на реке Волхов, отчего получил воспаление почек. В тяжёлом состоянии его погрузили в санитарный поезд, который отправился на восток. На железнодорожных путях города Рыбинска состав бомбили. В результате пожара отец сильно обгорел и попал в госпиталь города Рыбинска. Об этом я узнал из интернета совсем недавно. А в это время папа мама Макарина Поликарповна с нетерпением ждала писем от мужа, а их не было. Пришёл сослуживец отца на побывку после лечения в госпитале и рассказал нам, что видел папу ещё живым, но скоро он умер от ран. Мама написала запрос в часть, откуда пришёл ответ, что местонахождение Поскова С.М. неизвестно.

Из госпиталя мы получили следующее сообщение: "Посков Семён Михайлович поступил в госпиталь 12 марта 1942 года с диагнозом: ожог 3-й степени нижних конечностей, 2-й степени верхних, декомпенсированный порок сердца, нефрозо-нефрит. Скончался 16 марта 1942 года, в 14 ч. 30м. Похоронен на кладбище г. Рыбинска". А из военкомата мы получили извещение, что отец пропал без вести.

Я был совсем маленьким, а мама была вынуждена оставлять меня дома с моим пятилетним братом. Она работала с утра до позднего вечера, чтобы мы не голодали. Я сильно болел в детстве. От кори чуть не умер. Позднее это повлияло на моё зрение. Ходил в детский сад, но там питание было очень скудным. Я всегда был голодным. Иногда маму отправляли помогать в рабочую столовую. После садика я приходил к ней, она соскребала со дна котла пригоревшую кашу и давала её мне. После её, я чувствовал себя сытым. Это было уже после войны.

После окончания семи классов я уехал в Чердынь, в ФЗО, учиться на судостроителя. После окончания работал год на судостроительном заводе, потом вернулся в Верещагино. В армию меня не взяли из-за плохого зрения. Поработав какое-то время в заготзерно, я уехал в город Горький учиться на священника. В 1974 году вернулся домой, женился на Любви Фоктистовне Подкорытовой. Живём с ней уже сорок лет. Вырастили пятерых детей: Геронтия, Романа, Леонтия, Ливию, Анастасию. Пережили с женой тяжёлую утрату. Сын Роман скоропостижно умер в 31 год. Он был священником. Я тоже почти всю сознательную жизнь служил в церкви, сначала в Агеевской, в Бородулино, потом был переведён в Омутнинскую церковь Кировской области. С 1979 по 1986 нёс службу в храмах Абакана. Опять вернулся с семьёй на родину. В 1991 году ушёл в мирскую жизнь из-за материального положения семьи. Работал сторожем на пивзаводе, потом на мясокомбинате, откуда и вышел на пенсию. Живём с женой в своём доме. У нас семь внуков. Брат Дмитрий умер в 53 года. У него остались дочь Елена и трое внуков. Они живут в Перми. Жизнь была сложной особенно в войну и первые послевоенные годы, но с божьей помощью всё преодолели. Слава тебе, Господи, за всё!

Носкова Зоя Павловна

**ПОГИБ ОТ ФАШИСТСКОЙ ПУЛИ
В 1946 ГОДУ**

Петр Иванович

В 1939 году был призван в армию мой дядя **Коробейников Пётр Иванович** 1920 г.р. Ему было 19 лет. Вырос он семье Ивана Тимофеевича и Марии Кузьмовны. У него были еще брат Павел и сестра Мария. Жили в деревне Коса Дворецкого сельского совета, Очерского района, Пермской области. После окончания семилетки ушел из деревни. Потом ушел на фронт. Служил в первом батальоне 244-го стрелкового полка. В 1944 году был награжден медалью "За отвагу". Писал домой письма. В одном из них была фотография, которую мы храним до сих пор. После победы родители ждали сына домой. Но Пётр не был демобилизован из армии, а продолжал служить. Нужно было очищать советскую землю от остатков фашистских формирований. Домой он не вернулся, родителям пришло известие, что Коробейников Пётр Иванович, сержант, погиб в городе Риге 12 марта 1946 года. Похоронен на Русском братском кладбище. Трудно представить горе семьи после получения такого известия.

Его брат Коробейников Павел Иванович 1914 г.р., мой отец, тоже вырос. Получив звание техника-интенданта 2-го ранга, служил в Приволжском военном округе. Отец был ранен. Автомобиль с ранеными попал в окружение. Немцы взяли всех бойцов в плен и увезли в Германию, город Юриберг. Папа выжил. В мае 1945-го года их освободили наши войска. Домой отец вернулся только в январе 1946 года.

**Бухова
Нина
Ивановна**

"ПИШУ НА БРУСТВЕРЕ ОКОПА..."

Мой отец **Копытов Иван Павлович** родился в 1907 году в Пытвинском районе Молотовской области. По словам мамы, он был высоким, статным, сильным. Жили мы в Оханском районе, в деревне Березник, на берегу Камы. Работал папа в леспромхозе. С первых дней войны его призвали на фронт. Мама рассказывала мне, как их отправляли. Будущих бойцов повезли ночью на пароходе в Пермь. Проплывая мимо населённых пунктов, капитан давал прощальные гудки. Родственники долго бежали по берегу, плакали, кричали, махали фонарями. Моя мама Копытова Прасковья Сергеевна была беременной и, придя с берега, в эту же ночь родила меня. От папы приходили письма, но их было совсем немного. Мама была неграмотной, поэтому письма читала нам соседка, она же и ответы на них писала. Когда я подросла, то эти "треугольнички" часто перечитывала. В основном папа передавал поклонны родным и знакомым. Просил маму, чтобы она держала корову, полегче будет с питанием. Сначала он был в Москве. Мама даже съездила к нему, жила там неделю. Потом их дивизию перебросили под Сталинград. В последнем письме папа сообщал следующее: "Пишу на бруствере окопа, завтра вступаем в

Иван Павлович с женой

бой. Если останусь жив, то буду писать вам. Как растёт Пипочка? Я так хочу её увидеть". Мама ответила, что дома всё в порядке, все живы и здоровы, что Пипа уже начинает ползать. Писем мы больше не получали. В ноябре 1942 года нам принесли извещение, что рядовой Кошгтов Иван Павлович пропал без вести. Так мы с отцом и не встретились. Моя старшая сестра Валентина, которой тогда было семь лет, конечно, помнит, как выглядел пап пипочка.

Жилось нам без отца нелегко. У нас было своё хозяйство: корова, гуси, овцы. Сажали овощи на огороде. Благодаря маминему трудолюбию мы выжили. Ей досталось очень тяжело. Совсем ещё молодая, и двое детей. В 2013 году я побывала на месте боёв, в районе станции Котлубань. Это в двадцати пяти километрах от Сталинграда. Поклонилась братской могиле, где покоится более пяти тысяч погибших солдат. Может быть, и здесь похоронены останки моего папы. Прочитала все списки, но его фамилии не нашла. Также мы сходили за четыре километра от посёлка Самофаловки на места сражения. До сих пор валяются здесь патроны, обрывки пулёмётных лент, осколки гранат, мелкие косточки человеческих останков. Зрелище не для слабонервных. Я теперь могу представить, где восвал мой папа. Это хоть чуть-чуть согревает мне душу. Обидно, что государство забыло наших отцов, отдавших за победу свои молодые жизни. Забыло и нас, сирот, выросших благодаря нашим мамам, их неиссякаемому трудолюбию и силе воли.

Овченкова
Эмма
Павловна

ЖДАЛИ ОТЦА ДОЛГИЕ ГОДЫ

Мой отец Овченков Павел Макарович родился в 1915 году. Они с мамой Анастасией Лукиничной жили в Верещагино. Работал он в Верещагинской милиции. Я папу не помню. По словам мамы, он приходил с работы и сразу брал меня на руки, так как я была самая маленькая. Мама говорила, что он очень меня любил.

Как-то раз он сопровождал заключённого в Пермь. Во время поездки они разговорились, арестованный вопсел к нему в доверие и на остановке попросился сходить за сигаретами, а сам сбегал. За побег подкопнойного отца в наказание отправили в штрафбат. Восвал он на Украине, был смертельно ранен и похоронен в Сумской области, селе Нижняя Сыроватка. После ухода отца на войну вся тяжесть жизни легла на плечи мамы.

Павел Макарович с женой

Нас у мамы было трое: старшая сестра Зина, брат Анатолий и я. Маме всего было двадцать пять лет - и трое маленьких детей. Я её очень понимаю. Из молодость и нищета. Нужно было нас кормить, одевать, денег нет. Мама работала на хлебокомбинате. Когда хотелось купать (а есть хотелось всегда), я

падала мамины туфли на каблуках, так как своей обуви не было, и шла к ней на работу. Она тайком даст кусок хлеба и кружку кваса, чтоб никто не видел. Чтобы получить какие-то деньги, она сутками работала.

Мы были предоставлены сами себе. В шесть лет я уже нянчила чужого ребенка. Мне было очень трудно, хотелось на дворе побегать, а тут маленький ребенок. Он плачет, и я с ним. В школу пошла с восьми лет. Мама нам с сестрой сшила форму из какой-то мешковины. Пальто пошила мне из папиных брюк. Обуви не было. Была пара резиновых сапог на всех. Мы носили их попеременно. Кто ходил в школу в первую смену, сшил домой, снимал сапоги, а другой подхватывал, одевал и бежал в школу. Эти двое менялись, а третий шел уже в каких-нибудь оборванных ботинках. Морозы были за сорок градусов. Пока до школы дойдем, резиновые сапоги полопаются, а что под ними на ногу намотано, все видно снаружи. Мама от безысходности плакала, говорила: "Потерпите еще немного". Но это немного продолжалось очень долго. Летом, когда мне шел тринадцатый год, пришлось работать на кирпичном комбинате. Это тоже адский труд для ребенка. Зинаида в шестнадцать лет устроилась почтальоном. Потом трудилась на фабрике закройщиком до пенсии. Вырастила двух сыновей, Андрея и Павла. У нас восемь внуков и правнуков. Долгие годы мы ждали отца, думали, может, ошибка получилась с похоронкой. Мечтали, как встретимся с папой, в воображении представляли, какой он из себя. Но это все осталось в детских мечтах.

У нас не было детства, мы были "безотцовщиной". На своих детских плечах чувствовали какой-то гнет, который прижимал к земле. За гибель отца, который погиб за Родину, мама получила только похоронку. Никакой помощи со стороны государства не было. Мы не жили, а выживали. Каждый новый день был испытанием.

**Опарина
Ангелина
Васильевна**

ОСТАЛАСЬ КРУГЛОЙ СИРОТОЙ

Я родилась 17 июля 1939 года в деревне Шипкари Кировской области. Отца **Бояринцева Василия Прокопьевича** я совсем не помню. Мне было два года, когда он ушел на фронт. Бабушка рассказывала, что до этого он еще участвовал в финской войне. Папа пропал без вести. Жили мы в это время в городе Халтугине.

Моя мама Бояринцева Мария Семеновна работала в магазине. Она была и за завсующую, и за техничку, и за продавца. Еще она ездила на лошади за товаром в город Киров. Жили очень бедно. Был настоящий голод. Помню один случай. Мама велела мне купить хлеб по карточкам, а я их потеряла, может, кто-то у меня их вытащил, не знаю. Она меня за это очень ругала. Мы целый месяц жили без хлеба, т.е. голодали. Воду для питья давали по жетонам в будке. Белье мы стирали в реке Вятке. Однажды мама сильно простудилась. Лекарств тогда не было, и она умерла. Мне было всего шесть лет, когда я осталась круглой сиротой.

Василий Прокопьевич

У меня еще были бабушка Евдокия Михайловна и дедушка Бояринцев Прокопий Иванович. Они меня и забрали к себе в деревню. Жизнь была тоже не легкой и здесь. У бабушки своих пятеро детей. Было очень холодно и голодно. Хотя у нас была

Мария Семёновна

корова, но мы молока не видели. Бабушка с дедушкой платили очень большие налоги: молоко, масло, яйца, мясо, картофель - все сдавалось государству. Чтобы не замерзнуть, мы целыми днями сидели на печке, дожидались, когда придут с работы бабушка с дедушкой. А работали они с утра до ночи. Тогда они затопливали печь, варили картошку или пекли лепешки из травы (липы и листиков).

Одевались мы тоже очень плохо: одни валенки на всех, еще были сапоги и лапти. Тогда в деревне работали люди за трудодни, на которые только изредка давали немного муки или зерна.

Из-за того, что не было еды, меня отдали в детский дом. Помню, я очень плакала, скучала без родных. Жила я опять в Халтурине, как когда-то с мамой. Там было пять детских домов, хотя и городок небольшой. Сюда свозили детей погибших родителей из Ленинграда, Сталинграда, Калинина и других городов. Наш детский дом стоял на горе, вокруг были чудесный парк, пруд. Здесь я пошла учиться в первый класс. Сначала нас кормили очень плохо: немного хлеба да каши. А с 1948 года нас стали очень хорошо кормить и одевать. Так что в послевоенные годы я уже не голодала. Часто в детский дом приезжала комиссия и расспрашивала, не обижают ли нас. Помню, нам привозили платья из Германии.

У нас, в приюте, были свой огород, лопадь. Мы сажали картошку, овощи, цветы. Нам многому там научили: выпивать, пить, танцевать, играть на пианино. Все было уже хорошо, но мне не хватало родительской любви, ласки. Я постоянно тосковала, надеясь, что папа вернется с фронта. Этого не случилось. На лето бабушка меня забирала к себе, в деревню. Я всегда ее сильно ждала.

Там мы с ребятами ходили за ягодами, грибами, пасли коров, лопадей, собирали колоски.

В детском доме я жила семь лет, здесь же закончила семь классов. Началась самостоятельная жизнь. Три года училась в культпросветучилище. После этого закончила допкольное училище и вечернюю музыкальную школу. Трудилась музыкальным руководителем в детских садах тридцать пять лет, имею звание "Отличник просвещения" и "Ветеран труда". С мужем Опариным Анатолием Сергеевичем прожили сорок два года. У нас двое детей: сын Валерий, дочь Елена.

Валерий отработал на Крайнем Севере, в арктической геолого-разведывательной экспедиции, двенадцать лет. Сейчас живет со мной. Он инвалид первой группы по зрению. Дочь живет в Порильске, закончила юридический факультет института, работает в отделе кадров Порильского комбината. Еще у меня есть любимая внучка Эвелина. Ей восемнадцать лет. Она в прошлом году закончила школу. Сейчас работает и учится заочно в институте. Семья у нас дружная. Мы любим и поддерживаем друг друга. Жаль только, что мои дорогие папа и мама не увидели ни меня взрослой, ни своих внуков. Как бы они радовались им! Война унесла их жизни. Много бед и горя выпало на долю моего поколения. Слава Богу, выжили, продолжаем жить и быть полезными на этой земле.

**Орлов
Василий
Васильевич**

ПОГИБ В БОЯХ ЗА СТАЛИНГРАД

Я родился в январе 1943 года. Жили мы в посёлке Сурмач Роголёвского сельского совета, Соликамского района, Пермской области. Как рассказывала моя мама Зинаида Георгиевна, наш посёлок находился на правом берегу Камы. Отец **Орлов Василий Фёдорович** работал в леспромхозе бухгалтером, а мама - в школе. До июня 1942 года папа находился на брони. А в июле его мобилизовали. Мама осталась беременная мной, и ещё двое детей: сестра Люда четырёх лет и брат Виктор двух лет. А ей было всего 24 года. Первое письмо от папы пришло через месяц. Он писал, что находится в районе Сталинграда. Были ещё два "треугольника", я их видел, но они не сохранились. Отец погиб 9 сентября 1942 года в боях за Сталинград, похоронен в братской могиле деревни Грзовка.

Спустя два месяца после моего рождения умирает старшая сестра от голода и болезни. Весной, как только началось судоходство по реке Каме, мама, забрав нас с братом, на барже с лесом добралась до посёлка Пожвы, а от него пешком шла с нами восемнадцать километров до Майкора, где жили её родители. Так

Василий Фёдорович с женой

началась папа новая жизнь без папы. Мама работала учителем начальных классов. Нас с братом воспитывала бабушка.

Что мне запомнилось из моего детства? Жили мы очень бедно. Дед умер, когда мне исполнилось пять лет. Купали капу-"заваруху", картошку в мундире и "парёнки", которые бабушка готовила в русской печке. Весной, как только с полей сходил снег, собирали щавель и пистики. Их бабушка заливала молоком и варила в печке. Было очень вкусно. Был ли хлеб, не помню? А вот как собирали с братом крошки под столом, запомнилось. Хлеб и муку давали по карточкам. Помню, послали меня за хлебом. Очереди были большие, стояли долго. И вот дали мне буханку хлеба и довесок к ней. Пока шёл домой, я его съел. Бабушка сказала: "Больше хлеба не получишь, ты съел своё". Ещё помню очередь за мукой, которую привозили два раза в год, весной и осенью. Мама ушла в школу, а меня поставила в очередь с карточками. Я ещё в школу не ходил. Когда открыли склад, где продавали муку, вся масса людей хлынула туда. Меня сбили, и я оказался под ногами этой толпы и громко плакал. Какой-то мужчина закричал: "Что вы делаете, тут же ребёнок"? Он поднял меня на руки и вынес из толпы. Так я и не купил муку, но карточки из руки не выпустил и принёс бабушке. Однажды маме на работе дали полкилограмма сахарного песка к какому-то празднику. Она поставила мешочек на стол и сказала нам: "Купайте, сколько хотите". Но не тут-то было. Бабушка у нас была очень строгой. Она выдала нам эту сладость по деревянной ложке, остальное убрала куда-то. Была у нас коза, для которой каждую осень мы собирали ветки, чтобы кормить её зимой.

Затем школа. До третьего класса у нас с братом были одни валенки на двоих, в них мы ходили на запятия, а гуляли в лаптях. Всё изменилось, когда в нашем доме появился мужчина. Мне исполнилось тогда восемь лет. У Владимира Андреевича умерла жена, осталась двухлетняя дочка Пина. И они с мамой решили

пожениться. Мы стали жить большой семьёй, у нас появилась сестрёнка. Зажили "богато". Купили корову, стали строить новый дом. На этом наше детство закончилось. Работали наравне с взрослыми. Родители с утра уходили на службу. А нам давали определённый фронт работы, и пока всё не сделаем, никакого гуляния.

Шло время. Я окончил десять классов и поступил учиться в Пермский государственный университет, на исторический факультет. После второго курса меня призвали в ряды Советской Армии. Спустя три года продолжил учёбу. В 1968 году получил диплом. Женился на девушке из Верещагино. Прошли годы. Выросли дети, появились внуки. После выхода на пенсию вернулись на родину жены, где и проживаем в настоящее время.

**Патракова
Маргарита
Николаевна**

ПОГИБ, ЗАЩИЩАЯ МОСКВУ

В городе Твери (Калинине), на берегу Волги, высится величественный обелиск Победы. В торжественные дни здесь горит вечный огонь. Слышатся гулкие удары - это метроном имитирует удары человеческого сердца, сердца солдата, погибшего за Родину. Звучит музыка...

На одной из боковых граней обелиска выбита надпись: "Люди! Помните тех, кто напу гордость - святыню Москву заслонил от коричневой тучи, тех, кто вырвал из плена наш город Калинин. Помните, люди, что светлые волжские воды кипели от взрывов и были окрашены кровью бойцов".

В этой кровопролитной битве за Москву погиб и мой папа **Петухов Николай Степанович**. В мирное время он был учителем в семилетней школе села Кыласово Чёрмозского района (ныне Ильинского). Мама Василиса Григорьевна тоже работала в школе. Когда началась война, сестре Але было четыре годика, мне - год и три месяца. По рассказам мамы, папа был очень органичным, жизнелюбивым человеком. Всегда был лидером. Являясь членом ВЛКСМ, был секретарём комсомольской ячейки, секретарём комитета ВЛКСМ Челябинского тракторного

Николай Степанович

Василиса Григорьевна

техникума, в который поступил в 1936 году, членом бюро Чёрмоозского райкома ВЛКСМ. В 1940 году отца призвали в армию, откуда он был направлен в полковую школу, находящуюся в Петергофе Ленинградской области. Он должен был остаться служить в Ленинграде и перевезти туда нас, но началась война. Мы уже сидели на чемоданах, ждали телеграмму, чтобы выехать к нему, но получили сообщение, что он отправляется на фронт. Это было 29 июня 1941 года. С дороги папа писал нам, мама ему отвечала. Но наши письма до него не доходили, т.к. части перемещались быстро, и они возвращались обратно с надписью - "адресат выбыл". Зима 1941 года была очень лютой. Мы с нетерпением ждали хоть какой-нибудь весточки, но бесполезно. Все наше внимание было направлено к радиопродуктору и Москве. 16 декабря наши войска отстояли город Калинин, и мы, наконец, получили весточку от папы. В письме он сообщал, что пока жив и здоров, что скоро вышлет нам аттестат на получение продуктов. На этом все закончилось: ни писем, ни аттестата. Наступил март. И мы получили извещение: "Истухов Николай Степанович 1915 г.р., политический руководитель роты 916 стрелкового полка, 250 стрелковой дивизии пал смертью храбрых 24.12.1941 года у деревни Гостинево Калининской области". А весть об этом до нас дошла только через три месяца. Мама рассказывала мне: "Не помню, как пришла домой. Как жить дальше? Дочки совсем маленькис. Никогда они не увидят отца. Никогда. Какое страшное слово".

Шли годы. Давно отгремели залпы салюта. Мы с сестрой выросли благодаря нашей дорогой маме. Получили высшее образование: я окончила сельскохозяйственный институт, сестра -

горный. Мама не верила, что папа погиб, все ждала его. Она всем говорила: "Не поверю до тех пор, пока не увижу его могилу". Её не покидала мечта отыскать могилу мужа и положить цветы на дорогой холм. И вот через тридцать лет после получения извещения о гибели папы она свою мечту осуществила. Из дневника мамы. "Народ там очень хороший, все объяснят, всё покажут. В Калининском облвоенкомате меня встретили очень тепло. Офицер напечатал карточку мужа, рассказал, как проехать в город Старицу, который расположен в 75 километрах от Калинина. Там я пришла в райвоенкомат. Меня напоили чаем с печеньем и объяснили, что надо ехать в Даниловский сельсовет, на территории которого находятся три братских могилы. Повезли меня туда на машине военкомата. По пути зашла в быткомбинат и купила красивый венок. Работники Даниловского сельсовета тоже встретили меня очень тепло, вместе со мной поехали на могилу воинов. Холм расположен недалеко от дороги, обнесён красивой оградкой, весь утопает в цветах. Снят вечным сном здесь 107 воинов. Высокая бронзовая скульптура солдата охраняет их сон. Рядом с могилой установлена гранитная доска с фамилиями погибших, среди которых высечена фамилия моего мужа. Возложили мы венок, а потом я опустилась на колени и отдала всем нашим низкий поклон. На другой день меня свозили в деревню Гостинево, где погиб Николай, на место его первоначального захоронения. Секретарь сельского совета Лидия Алексеевна Журавлёва гостеприимно приютила меня на ночь. Вечером пришли сельчане. Они рассказали мне о боях, что гремели в этих местах, о том, как переносили прах воинов из одиночных захоронений в общие братские могилы. Много было рассказано, много слёз пролито. Все были довольны, что приехала вдова с Урала на могилу мужа, хоть и через тридцать лет".

Мама уже давно ушла из жизни. Мы с сестрой тоже на

заслуженном отдыхе. Я с семьёй переехала семь лет назад в Верещагино. Только вот война опять напомнила о себе. Алеситина всю жизнь прожила в Украине, в Луганской области. Уже с весны нет от неё никаких известий, выехать в Россию она не могла, т.к. тяжело болен муж. Живы ли они? Где находятся? Как получить ответы на эти вопросы? Переживаю за них.

Скоро наша страна будет отмечать семидесятилетие со дня Победы над фашистской Германией. Больше восьми миллионов советских воинов погибло в этой кровавой битве. Они ушли на фронт совсем молодыми. Моему папе было всего двадцать лет. Они многое не успели сделать, самое главное - вырастить нас, своих детей. Папа долг - помнить их, рассказывать о них своим детям, внукам, правнукам.

**Патракова
Мария
Ильинична**

В ВОЙНУ ТРУДИЛИСЬ С УТРА ДО НОЧИ

Жили мы в деревне Грипки Нифонятского сельсовета, Верещагинского района. Мой отец **Патров Илья Яковлевич** 1914 года рождения ушёл по призыву на Великую Отечественную войну в 1941 году. Получили от него два письма. В мае 1942 года пришла похоронка с фронта: "Патров Илья Яковлевич, 1914 г.р., д. Агафоново Верещагинского района, рядовой, стрелок 259 стрелкового полка, 179 стрелковой дивизии, погиб в бою 23 января 1942 года. Похоронен в деревне Оковцы Калининской области".

Нас в семье осталось четверо: мать Прасковья Фадеевна, бабушка, брат Иван, и я - Мария.

Мама работала рядовой в колхозе "Имени М.И.Калинина". Трудилась в военные годы с раннего утра и до позднего вечера, без выходных и праздничных дней. Зарплата колхозников за проработанный день - это палочка в ведомости учётчика. Хлеба в колхозе не выдавали. Его вырабатывали и отвозили государству: снабжали фронт, наших солдат.

Все сельские труженики в обязательном порядке ежегодно платили сельхозналог с личного подворья: молоко от дойной коровы от 200 до 300 литров, масло, мясо, яйца куриные, шерсть с овец. Это государством не оплачивалось. Ещё платили денежный заём государству. Для нужд семьи от продуктов с личного подворья почти ничего не оставалось. Ели пикапы - "проскок", собранные на пустырях около деревни, щавель с лугов, репку сладкую - гонтыш.

Её собирали во время вспанки полей под посев зерновых, а также полевые нистики, из которых варили суп (нистепницу), а когда они перезревали, их сушили и толкли в большой деревянной ступе, добавляли к этому муку (если была) и пекли "хлеб", если его так можно было назвать. Заготовка и вывоз дров для отопления дома также были большой проблемой, так как в колхозе лопадей для этого не давали, не хватало. Ходили в лес с ручной пилой, заготавливали дрова и на санках таскали домой. Огород в основном вскапывали вручную лопатой.

В начальную школу я ходила за четыре километра, в деревню Нифонята. Окончив её, училась уже за десять километров в Сенычѣвской восьмилетней школе. Интернатов при школах не было. Жила на частных квартирах. Для питания брала с собой варѣную картошку, свеклу, морковь, капусту (брюкву). Хлеба и молока почти не было. В школу ходили в дмотканной одежде из льна, в лагтях, сплестенных из коры молодой лины. Писали на газетах. Ручки делали из малиновых стеблей, чернила - из свеклы. После шести классов из-за недостатка продуктов питания и одежды обучение в школе пришлось бросить и пойти работать. Так выживали в войну, да и послевоенные годы (50-е) были не легче. Как-то к лучшему стабилизировалась жизнь в деревне, когда колхозы были преобразованы в совхозы и когда зарплату стали выдавать деньгами.

В пятидесятые годы я вышла замуж за Николая Галактионовича Патракова. Он был трактористом. В 70-х поставили свой дом. Вырастили до совершеннолетия семерых детей, всем дали образование. Сейчас у них своё жильѣ, свои семьи. У нас тридцать внуков и семь правнуков. Меня не забывают, часто навещают. Мне сейчас 77 лет. По возможности работаю по дому и в своём огороде.

Записала Булдакова Антониды Кирилловны

**Пацукова
Ольга
Ефимовна**

МЫ ИЗ ВРЕМЕНИ ГРОЗНЫХ ВОЕННЫХ ЛЕТ

Мой отец **Носков Ефим Федорович** родом из деревни Федосово Уральской области. Его родители - Носков Федор Иванович и Носкова Александра Андреевна. В семье нас было пятеро: три сына и две дочери. Папа трудился рабочим в ПЧ города Верещагино. В 1942 году он был призван на фронт, в запасной стрелковый полк № 71. Вскоре отец был отправлен в Воронеж. От него пришло всего одно письмо из деревни Чижевка, где шли ожесточенные бои. И больше их не было. Мама посылала запросы несколько раз, но все бесполезно. Позднее пришла похоронка, что отец без вести пропал. Но спустя много лет мой брат Яков разыскал сведения о папе. В них значилось, что Носков Ефим Федорович, записывая Воронеж, погиб. Там есть мемориал "Чижевский плацдарм", где значится имя нашего отца. Я несколько раз была на месте гибели папы и много читала об этом сражении. В июне 1942 года немцы начали наступление на воронежском направлении. Город подвергался ожесточенным бомбардировкам с воздуха. Враг рассчитывал быстро взять Воронеж. Частично ему это удалось. Линия фронта прошла через

Ефим Федорович

Дочь и сын у могилы отца

город, но левый берег остался в руках советских воинов. В половине сентября наши войска начали наступление. Бои были упорные, кровопролитные, они продолжались сто шестьдесят семь дней, до полного освобождения Воронежа. После сражений в Чижовке осталось сто двадцать шесть могил, в которых

покойся прах пятнадцати тысяч воинов. Позднее все захоронения были перенесены в одну братскую могилу. Мы выросли, выучились и работали каждый на своем месте в разных городах России: Верещагино, Перми, Самаре, Москве, Воронеже. Старшая сестра Ася четыре года была на фронте, вернулась и умерла уже в мирное время от болезни. Брат Фотей - военный, полковник, умер в мирное время. Петр пошел рано работать в депо города Верещагино, а потом до пенсии трудился в ИРМЗ, он уже умер. Яков, разыскавший место гибели отца, жил сначала в Верещагино, потом в Москве, уезжал на Север, сейчас проживает в Воронеже. Ему исполнилось восемьдесят лет.

Я постоянно живу в Верещагино. Работала сначала в депо, позднее перешла в ИРМЗ. Мой стаж - сорок два года. После выхода на пенсию занимаюсь общественной работой, являюсь председателем совета ветеранов ИРМЗ. Также иногда помогаю нянчиться с правнучкой. Папа мама Васса Яковлевна так и прожила одна, надеясь, что муж вернется с войны. Но это не свершилось. Больная, совсем слепая, она умерла в восемьдесят пять лет. Мы жили трудно, но достойно, чем папа мама гордилась.

У Пскова Ефима Федоровича пять детей, одиннадцать внуков, девятнадцать правнуков. Жаль, что он их не увидел.

**Пеленёва
Александра
Семёновна**

ДЕТСТВА НЕ БЫЛО

Мой отец **Варламов Семен Михайлович** родился в 1901 г., проживал в деревне Шалыгино Верещагинского района, Пермской области. Трудился он в колхозе разнорабочим. Был хорошим мужем и отцом. Все мы были счастливы.

Война уничтожила нашу мирную жизнь. В августе 1941 года отца призвали защищать Родину. Он ушел, оставив на попечение мамы Анны Матвеевны пятерых детей: Валентину, Зинаиду, Александру, Валентина, Павла. Старшей было двенадцать лет, мне - пять, Павлу всего полтора года. Что пришлось пережить, обо всем не расскажешь. Всё мы вытерпели: холод, голод, нищету. На всю семью давали на месяц двенадцать килограммов зерна. Выживали за счет коровы и огорода. Весной собирали замёрзшую картошку, что осталась на полях с осени, крапиву, лебеду, пицтики (молодой хвощ). Летом запасались ягодами, грибами. Часть собранного продавали или меняли на одежду. Сейчас без слёз трудно всё это вспоминать.

Детства не было. С малых лет помогали по хозяйству. Старшие сестры работали в поле. Мама трудилась на конном дворе, а я ей помогала: пасла лошадей, кормила, поила их. Она была передовой работницей, и дома мы её почти не видели, она трудилась от

Анна Матвеевна

восхода солнца до заката. Помню, разбудит нас с братом ранним утром, посадит сонных на лошадей, и мы ведем их на водопой.

В 1944 году пришло извещение, что пана погиб в Белоруссии. А мы так надеялись, что он вернется домой.

Тяжело было выживать и в послевоенные годы. Слава Богу, мы все выросли. Валентина работала в совхозе, вырастила четверых детей. Зинаида вышла замуж за военного, у неё тоже четверо детей. Валентин всю жизнь работал шофером, у него двое детей. Павел трудился слесарем, у них с женой тоже трое детей. Я двадцать шесть лет работала на трикотажной фабрике, ветеран с большим стажем, отличник соцсоревнований. У меня трое сыновей: Николай, Сергей, Андрей. Своим детям и внукам я рассказываю о своих родителях, очень хочу, чтобы они тоже их помнили.

**Пеленёва
Александра
Степановна**

БЫЛ МАСТЕРОМ НА ВСЕ РУКИ

Мы с братом Владимиром своих родителей не помним. В марте 1940 года умерла наша мама Овченкова Мария Сергеевна, совсем молодая, в 21 год. Мне было два года и два месяца, брату - восемь месяцев. После смерти мамы отец **Пеленёв Степан Лукич** женился на Агриппине Трифоновне. Жили мы в деревне Силино Бородулинского сельского совета, Верещагинского района. Папа работал на лесоучастке. Он был мастером на все руки. Родственники рассказывали нам, что в свободное время он делал балалайки. В начале июня 1941 года отца призвали в армию. А через две недели началась война. Больше мы папу не видели. Пришло извещение, что он пропал без вести. Сестра Люба родилась уже без него. На войну ушли и два брата папы - Карп и Гурьян. **Тиунову Карпу Лукичу** было восемнадцать лет. Он служил рядовым 506-го стрелкового полка, 198 стрелковой дивизии. Погиб в бою 30 августа 1944 года, похоронен в деревне Харгла Валганского района Эстонии. Тиунов Гурьян Лукич был несколько раз ранен, вернулся в 1944 году домой. Умер в 2005 году в возрасте 85 лет.

Степан Лукич и
Агриппина Тихоновна

С мамой Агриппиной мы жили до 1950 года. Помогали ей делать всю домашнюю работу. Кормили животных, выращивали овощи в огороде, заготавливали сено. Когда мама жала хлеб, мы

Владимир Степанович

делали вязки для снопов, ставили суслоны. Рвали пистики, пикапы, шишки клевера для еды, собирали грибы и ягоды. Когда мама с бабушкой уходили на работу, мы все трое оставались дома одни. Папа дедушка Лука Карпович жил в Верещагино и часто увозил нас к себе погостить. А в 1950 году меня и брата мама Ирина привезла жить к нему. Ей, видимо, стало трудно растить нас одной. Семья деда была большая - девять человек. Учились мы в школе 121. С мамой мы поддерживали связь постоянно, часто ездили к ней в гости. Она тоже нас навещала.

Я закончила десять классов. Работала в аптеке № 20, в садике ПМК, в школе № 121. Вышла замуж. У нас с мужем трое детей, семь внуков, шесть правнуков. Старшая дочь Татьяна окончила кулинарное училище, работает кондитером. Живёт в Верещагино. Сын Николай - строитель, живёт в Перми. Дочь Ольга окончила Пермский государственный университет. Она работает начальником Верещагинского пенсионного фонда. В 1988 году мой муж умер, живу одна. Дети и внуки навещают меня, и я сама часто хожу к ним. Я ветеран труда, инвалид третьей группы.

Брат Владимир после окончания средней школы уехал в Ленинград, окончил артиллерийское училище, служил под Киевом. Потом поступил в Военно-воздушную академию им. П.Е. Жуковского, в Москву. Здесь и служил. В 47 лет вышел на пенсию. В декабре 2011 года брат ушёл из жизни. У него есть сын Сергей, живёт в Москве. Сестра Любовь Степановна (сё мать Агриппина) живёт в Бородулино.

Мы с братом и сестрой надеялись и ждали, что папа папа вернётся с войны. Этого не случилось. Память о нём всегда в наших сердцах.

Пентюхов Геннадий Александрович

ПЕРВЫЕ ТРУДОДНИ ЗАРАБОТАЛ В ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ

Родился я двадцать пятого сентября 1937 года в Закамске Пермской области, в семье **Пентюхова Александра Ефимовича и Ксении Егоровны**. В 1939 году родилась сестра Роза. Родители строили военный завод, жили в бараке. Перед войной переезжают на родину отца, в деревню Погорелку Очерского района. Когда мне было четыре года, помню, что бегал через плотину к отцу, который работал в кузнице с Николаем Романовым. Мама трудилась в бригаде, потом дояркой на ферме.

В 1941 году отца призывают на фронт, мне было четыре года, сестре - два. Уже с этих лет я стал помогать матери и по дому, и по хозяйству. В декабре 1941 году отец погиб под Ржевом Калининской области. Похоронен в братской могиле.

Мы переехали на родину матери, в деревню Ваганы Очерского района. Когда мне исполнилось семь лет, пошел в школу, в село Дворец, за три километра. Жили плохо, ели картошку, крапиву, клевер, пистики, пикапы. Помню, уже после второго класса нас заставляли работать: собирали колоски в поле, помогали сажать и убирать картошку. Летом работали на сенокосе. Зимой, в каникулы, возили на лошадях

Ксения Егоровна

навоз в поля. Пенсию за отца получали по двадцать шесть рублей. Я учился до седьмого класса во Дворце, потом в городе Очере. Ходил пешком двадцать километров, жил на квартире, по выходным приходил домой, чтоб помочь заготовить дрова. После учебы работал на тракторе, весной - на сеялке, летом пас свиней и коров. Первые трудовые мне стали начислять, когда исполнилось двенадцать лет. Закончил девять классов. Надо было помогать маме, и я пошел работать в колхоз "Красный пахарь". В 1954 году меня отправляют на лесозаготовки на три года в деревню Пьянково Добрянского района. Там надо было делать норму, не сделаешь - не дадут овес, чтобы накормить лошадь, на которой возил лес.

В 1961 году уехал в Верещагино, устроился на работу в ПМК-265 арматурщиком. Позднее дали трактор, работал на нем, жил у бабушки. Затем доверили экскаватор, на котором проработал тридцать лет. Общий стаж - сорок один год. В Сивинском районе, в Частых и в Перми строили по деревням фермы, школы, дома, садики. Женился в 1962 году. Вырастили с женой двух сыновей. Старший окончил танковое училище в Челябинске, служил в звании майора. Сейчас на пенсии. Оба сына женаты, имеют по двое детей.

В 1968 году по приглашению пионеров мы всей семьей ездили на братскую могилу отца, в Калининскую область. Приняли нас хорошо, было много народу. В списках погребенных нашел фамилию папы. Шли пешком шесть километров до деревни. После митинга в сельском совете накрыли большой стол, где нас угощали. Дали списки погибших верещагинцев, мы их отдали потом в редакцию. На второй день председатель отвез нас на машине до станции Калининской, и мы уехали домой.

Наше поколение трудолюбивое, отзывчивое, потому что испытало все невзгоды военного и послевоенного времени.

Пепеляева Нина Ивановна

СТАРШАЯ СЕСТРА ЗАМЕНИЛА БРАТЬЯМ РОДИТЕЛЕЙ

Пепеляева Антонина Александровна
с братом

Я хочу рассказать о семье моего мужа Пепеляева Вячеслава Александровича. Жили они в деревне Чикманов Мыс Кониплотинского сельсовета, Сивинского района. В семье было четверо детей. Когда началась война, самой старшей Антонине было четырнадцать лет,

Валентину - семь, Вячеславу - пять лет. Отец **Пепеляев Александр Яковлевич** 1904 г.р. работал председателем колхоза имени Луначарского. Мать Ульяна Степановна воспитывала детей и занималась домашним хозяйством. Жили неплохо по тем временам. Началась война. Александра Яковлевича призвали в армию в августе 1941 года. Сначала он обучался в селе Вознесенское. Ульяна Степановна ездила к нему. Потом отца отправили на фронт. Его ранило в живот под Старой Руссой. По дороге в лазарет он умер. Это случилось третьего марта 1943 года.

Александр Яковлевич

Похоронен в Старорусском районе Новгородской области. Об этом им написал его друг-однополчанин. А в 1942 году свекровь родила ещё сына Алексея. Отец об этом уже не узнал, т.к. писем с фронта не было. Вероятно, в это время он уже погиб. А в похоронке было написано, что пропал без вести. Для семьи настало тяжёлое время

Валентин Александрович

выживания. От непосильной работы с раннего утра до позднего вечера и голода в мае 1946 года умерла их мама. Дети остались круглыми сиротами. Младшему Алексею исполнилось только три годика. Чтобы спасти от голодной смерти, решили отдать его в детский дом. Антонина не стала отдавать Валентина и Вячеслава, а решила их вырастить сама. К этому времени она уже умела делать всё, т.к. работать начала с одиннадцати лет, закончила только три класса. Выполняла всю работу, какая была в колхозе: пасла скот, кормила лошадей, боронила, молотила. Жили очень бедно. Перенесли холод и голод. Ели всякую траву, гнилой картофель, постоянно были голодными, но выжили. Одежды тоже не было. Ходили в лаптях. Братья выросли, окончили школу, оба служили в армии. Валентин жил в Перми, работал на заводе имени Калинина. С женой они вырастили двух детей. Сейчас его уже нет в живых. Мой муж Вячеслав выучился на тракториста. В 1965 году мы переехали в Верецагино. Он стал работать в совхозе им. Тимирязева, а я трудилась на трикотажной фабрике. Вырастили с ним двух детей - Светлану и Андрея. Перевезли мы сюда и Антонину Александровну. У нее трое детей. Её две дочери, Мария и Александра, живут в Краснокамске, сын Михаил - рядом, в Поповке. Всем им она дала образование. Живёт одна. Мы ей помогаем, и дети тоже не оставляют её без внимания. А вот о младшем брате Алексее долго ничего не знали. Воспитывался он в Добрянском детском доме. Навещать его у

Виктор Александрович

сестры и брата не было возможности из-за отсутствия средств. Разыскали они брата только десять лет назад. Он знал, что где-то у него есть два брата и сестра, но не искал их почему-то, не хотел, видимо, беспокоить. Встрече с ним все были очень рады. Наконец семья воссоединилась. Он живёт в Перми, работал всю жизнь на велосипедном заводе. Они с женой Людмилой вырастили двух дочерей - Ольгу и Наталью. Отношения с ними поддерживаем. Когда собираемся все вместе, вспоминаем родителей, годы сиротства, радуемся успехам своих детей. Все мы мечтаем, чтобы никогда ничего подобного не повторилось и чтобы наши внуки и правнуки не испытали в жизни то, что пришлось пережить нашей семье.

У меня на фронте погиб дядя **Черноусов Василий Васильевич**, брат моей мамы Екатерины Васильевны Черноусовой. Родился он в многодетной семье, кроме него было ещё четверо братьев и сестёр. Закончил семь классов, какое-то время поработал в колхозе. Началась война. Ему было всего семнадцать лет, а он ушёл на фронт. Не знаю, как это ему удалось. Погиб. Так и не узнал он, что такое жизнь. Вся наша семья помнит и жалеет его. Вечная ему память!

**Петровых
Мария
Петровна**

ПРИВЕТ С ФРОНТА

В Сепычевском музее оформлена выставка "Память подвигам верна". На ней представлены подлинные документы времен Великой Отечественной войны. Это извещения о смерти, о пропавших без вести, благодарность от имени Верховного Главнокомандующего СССР, товарища Сталина... И письма. О них хочется поговорить подробнее. Их подарил музею сын солдата Никита Григорьевич Плешивых. Писем более сорока.

Григорий Никифорович Плешивых призывался весной 1942 года. В селе Вознесенское была организована учеба. В конце апреля отправился на фронт. Письма присылал домой часто, интересовался, как отселились в колхозе, накопили ли сено для скота, какова нынче картошка, как растут сыновья, Никита и Макар, которым было четыре и два года. О себе рассказывал, что у него всё хорошо, бьёт фашистских гадов. Письма были на казенных бланках, на тетрадных листках, иногда на оберточной бумаге. По ним можно судить, как продвигался солдат в числе других на запад. Дважды был ранен. Лежал в госпиталях, после лечения догонял свою часть и снова становился в строй. Письма приходили до июня 1944 года. Осенью пришло сообщение, что

**Григорий
Никифорович**

Никита Григорьевич

солдат Плешивых Григорий Никифорович пропал без вести. Но семья все-таки надеялась, ждала. В войну, даже после получения "похоронки", иногда возвращались домой израненные солдаты, без руки, без ноги, но живые.

1945 год. Победа. Но от солдата Григория Никифоровича Плешивых никаких известий. Шел 1946 год. Страна залечивала раны, нанесенные войной. А в далекую уральскую деревню пришло письмо из Киева на имя жены Григория Никифоровича Макарины Поликарповны. Прислал его друг, однополчанин, как потом оказалось, товарищ по плену Андрей Протапенко. Первое письмо было небольшим, но постепенно завязалась переписка.

"В плен Ваш муж попал раненным в ногу летом 1944-го, его подлечили, и стали мы вместе работать на лесоповале. Рубили на болоте лес, распиливали метра по два-три, затем выносили на себе к дороге. Сил не было никаких, но конвоиры окриками, а то и битьём заставляли пленных работать. Кормили баландой (литр воды с гнилой капустой да булка черного как кирпич хлеба на восемь человек). Григорий Никифорович умел плести корзины. Их тайком выменивали у местного населения на еду. Но если конвоиры ловили за этим занятием, то били и лишали скудного пайка.

В апреле 1945 года наши войска погнали немцев на запад. Лагерь погрузили в товарняк и повезли вглубь Германии. На одной из станций эшелон стали бомбить союзники. Нас погнали в сад, который находился рядом. Я упал с краю. Снаряды разрывались на верхушках деревьев. На землю сыпался смертоносный дождь. Когда кончился налет, я, контуженный, пошел искать своих товарищей. Сначала увидел одного с оторванной ногой, перевязал

его, чем мог, нашел санитаров, указал им на раненого. Пошёл дальше, встретил невредимого товарища и путь продолжили вместе с ним. Убитых было очень много. В глубине сада нашли Г.Н. Плешивых. Он лежал на спине, у него были вырваны часть живота и левое бедро, но он был в сознании. Нашли немецкого санитаря, который покачал головой, давая понять, что раненый не выживет. Когда мы отыскивали русского санитаря и привели его, Плешивых на месте не оказалось. Найти мы его не могли".

Протапенко рассказывал, что в мае их освободили. Но ещё целый год он доказывал, что не предатель, что в плен попал раненым. Только в 1946 году он смог выполнить обещание и написать семье Г.Н. Плешивых о последних часах жизни их отца.

Семья Григория Никифоровича днём его смерти считает 7-е апреля 1945 года, хотя в книге памяти написано: "Плешивых Григорий Никифорович 1906 г.р., деревня Прохорята Верещагинского района, призван в 1941-м году, рядовой, стрелок, пропал без вести в июне 1944г."

Низкий поклон живым! Вечная слава погибшим!

**Петрунина
Надежда
Кирилловна**

УШЁЛ НА ФРОНТ ПОСЛЕ ВЫПУСКНОГО ВЕЧЕРА

Мой брат **Старков Василий Кириллович** родился в 1922 году в деревне Порозята Усть-Бубинского сельского совета, Сивинского района, Пермской области. Наши родители, Старковы Кирилл Наумович и Степанида Даниловна имели своё хозяйство, землю. Жили неплохо. В 1930 году они вступили в колхоз. У них родилось двадцать детей. Выжили семь: Николай, Анастасия, Прасковья, Мария, Елена, Василий, Надежда. Перед началом Великой Отечественной войны у четверых были уже свои семьи.

Василий окончил начальную школу в Усть-Бубе. Ему очень хотелось получить хорошее образование, и папа с мамой разрешили ему поступить в Сивинскую среднюю школу, а это в пятнадцати километрах от нашей деревни. Жил на квартире, по выходным пешком приходил домой за продуктами. Он только закончил десять классов, как началась война. Сразу после выпускного ему пришла повестка отправиться на фронт. А ему так хотелось продолжить учёбу дальше. Война разрушила его планы. Помню, как все плакали, когда он отправлялся, как будто

Сёстры Старковы у могилы брата

чувствовали, что больше его не увидят. После трёх месяцев подготовки брата отправили на Ленинградский фронт. Погиб он в Волхове. Папа с мамой до конца своей жизни не могли смириться, что их сын погиб. В 1979 году мы, три сестры, Анастасия, Прасковья и я, побывали у братской могилы, в которой он похоронен. С нами ездила и жена старшего брата Николая - Раиса. Там в честь нашего приезда состоялся митинг, на котором я рассказала о Василии. У него была очень короткая жизнь. По причине войны он не познал никаких радостей жизни: не дружил с девушками, не стоял с невестой за свадебным столом, не нянчил своих детей и т.д. За что? Этот вопрос мучает меня всю жизнь. Мне в этом году исполняется 89 лет. Я трудилась 50 лет в торговле. За добросовестный труд награждена орденом Трудового Красного Знамени, пятью Юбилейными медалями «Победа в Великой Отечественной войне», медалью «Ветеран труда». Вместе с мужем Николаем вырастили шестерых детей, за что награждена медалью «Материнская Слава». Муж умер два года назад. Я тяжело больна, за мной ухаживают дочери, за что им большое спасибо. Детям и внукам я часто рассказывала о своём любимом брате. Надеюсь, что они будут тоже помнить его.

Записала А.И.Груздева

**Петрунина
Эльвира
Григорьевна**

НАС НАЗЫВАЛИ БЕЗОТЦОВЩИНОЙ

Я родилась в крестьянской семье в октябре 1938 года, в деревне Летягино Усть-Бубинского сельского совета, Сивинского района, Пермской области.

Мой отец **Черемных Григорий Михайлович** работал в колхозе бригадиром, заведующим фермой. Он был очень добрым человеком, веселым, с юмором, хорошо играл на гармошке. Это я слышала из рассказов мамы и сестёр. Мне было два с половиной года, поэтому сама я ничего не помню. Когда началась война, папу сразу же призвали на фронт. Старшие сестры Валя и Галя рассказывали мне, что во время прощания папа взял в руки гармошку и заиграл, а я плясала с соской во рту. Якобы, папа сказал: "Эличка, может, запомнит меня". Отец пропал без вести.

**Григорий Михайлович и
Александра Фёдоровна**

Похоронку мы получили в 1946 году. От него было всего два письма-треугольника. О чем он в них писал, не знаю. Письма затерялись. С папой служил мужчина из соседней деревни. Его отпускали в отпуск на несколько дней после ранения. Он

рассказывал маме, что они вместе с моим отцом служат в Смоленской области, что папа возит боеприпасы. Вот и все, что я могу рассказать о нем. Когда пришла похоронка, нам на троих назначили пенсию семьдесят пять рублей (после реформы 1961г. - 7 руб. 50 коп.). Эти деньги мама копила, чтоб заплатить налоги, заём.

Как мы выживали в войну и первые послевоенные годы, страшно вспоминать. Сразу хочется плакать. Конечно, выжили мы и живем благодаря нашей маме Старковой Александре Федоровне. У них с папой почти одинаковое детство. У обоих рано умерли матери (маме было 9 лет). У обоих отцы (мои деды) служили в армии в Первую мировую войну, были отправлены во Францию в 1915 году. Тогда Россия и Франция объединились и воевали против немцев. Дедушку по линии моей мамы звали Старков Федор Данилович, по линии папы - Черемных Михаил Иванович. В 1917 году произошла революция в России и большевики заключили мир с Германией, про русский корпус во Франции забыли. Военнослужащие выживали там, как могли. Тот и другой мои деды жили во французских семьях, за еду помогали по хозяйству. Благо дело, всё умели делать. Могли бы и остаться жить во Франции, но на Родине их ждали семьи. Они решили самостоятельно возвращаться в Россию. До Одессы плыли на корабле. Затем, где пешком, где как, добирались до Урала. Кстати, если они на пути встречали белую армию, то им помогали: давали еду, одежду, иногда даже подвозили. Особенно приветливо их встретил и дал подводу батька Махно.

Во Франции они научились выращивать крупный картофель, хорошие урожаи хлеба. Дедушка Федор Данилович (мамин отец) вернулся к "разбитому корыту": сгорел дом, умерла жена в возрасте 35 лет от тифа, его пять дочерей жили у родственников. Всё надо было начинать с нуля. Опять построил большой дом, завел

хозяйство: лошадь, корову и другую живность. Жизнь стала налаживаться. Женился. Еще родилось двое детей: Иван и Полина. И опять беда. От воспаления легких умирает вторая жена деда, Анастасия. Мама рассказывала, что дед страшно переживал и говорил: "Лучше два раза обгореть, чем дважды овдоветь". Женился в третий раз. В 1929 году опять пришла беда. Деда раскулачили за то, что он был церковным старостой, за то, что выращивал хорошие урожаи зерна, картофеля, используя передовые методы, за то, что имел свою молотилку. Всё отобрали, отправили в Чердынь с четырьмя детьми. Правда, через два года реабилитировали, но в деревню он уже не вернулся. Работал в Невьянске, в Бершети, в Сиве. А потом переехал с семьей в Верещагино, купил небольшой дом, обустроил его. А тут началась война. В 1942 году погиб на фронте его единственный сын (наш дядя) Старков Иван Фёдорович, которому было всего двадцать лет. Эту утрату дедушка переживал очень тяжело. Дед Федор погиб в 1944 году на станции Бородулино, случайно попал под паровоз во время работы.

Второй дед Михаил Иванович так и жил в деревне Летьягино. Он был очень похож на Чапаева. Его в деревне звали "Чанай".

Продолжаю рассказывать о маме. Она трудилась с утра до ночи. Где только она ни работала: и дояркой, и свиаркой, и пахарем, и прачкой. Работала за трудодни, на которые изредка получала по несколько граммов ржаной муки или посыпки. Выживали за счет огорода: сажали много картофеля, овощей, даже зассвали овсом или рожью сотку или полторы земли. Если бы это всё оставалось в доме, то мы были бы более-менее сыты. Все хозяйство облагалось налогами. Молоко, мясо, яйца, картофель надо было сдавать государству. Помню, мама подоит корову, нальет мне в кружку молочка граммов пятьдесят, а остальное даже в дом не заносит, повесит подойницу на гвоздик у ворот. По деревне ездил человек на лошади и сливал молоко в свой молокомер, потом во флягу и

увозил куда-то. А нам в книжечку записывал количество литров. Где перерабатывали это молоко, я не помню. Надо было сдать за сезон двести пятьдесят литров от одной коровы.

Время было очень тяжелое и печальное. Зимой питались картошкой, капустой, сухими грибами. Хлеба совсем не было. Мама пекла какие-то лепешки из сухой толченой травы и посыпки, полученной на трудодни. Суп варили из соленой капусты, которая стояла в кадке на улице. С вечера ее рубили, потом у печки таяли и варили. Постоянно хотелось есть.

Летом было полегче. Наступала весна, и мы, как травоядные, оживали, переходили на зелень. Я нисколько не вру, ели все: крапиву, липовый лист, листья репейника, кисленку, клевер, пикапы, анютины глазки, пистики и т.д. Потом поспедали ягоды. Это уже для нас был праздник. Их сушили для зимы, чтобы варить кисели. Позднее появлялись грибы. И мы, дети, каждый день ходили в лес за ними. Взрослым было некогда. Они работали без выходных. Грибов набирали много. Их сушили, чтобы зимой варить грибницу. Рыжики солили в кадках, как и капусту. Но всем этим не наешься. Хлебушка бы хоть чуть-чуть. Помню один случай из жизни. Пришла однажды к соседке, а она что-то колет молотком. Оказалось, это жмых. Ей его привезли из Зюкайки, с маслозавода. Она мне дала маленький кусочек. До сих пор помню его вкус. Держала его во рту, хотела еще сестёр угостить, но не заметила, как проглотила эту "вкуснятину". Еще помню, как после войны проедали папину одежду. Брали рубашку, несли ее мельнику. А он за это давал немного "буса" (это мучная пыль, осевшая на стенах мельницы). Дома его заваривали кипятком и ели как кашу. Так мы сносили на мельницу все папины вещи. Голодали не только люди, но и животные. Я бегала к маме на ферму и видела истощенных коров, которых ранней весной почти волоком вытаскивали на

солнышко. Некоторые поправлялись, но много было падежа. От плохой еды коровы давали очень мало молока.

Зимой у нас в доме было всегда темно и холодно. Электричества не было. Да и что это такое, я не знала. Вечерами иногда жгли лучину (щепы от сухих поленьев). Позднее уже появились лампы, но керосин стоил денег, а где их было взять. Печи топили дровами, которые заготавливали сообща с соседями. Несколько человек собираются, идут в лес и пилят дрова сначала для одной семьи, потом для другой. Когда я еще не ходила в школу, то меня брали в лес собирать сучки.

Сколько себя помню, я всегда трудилась, как и мои сестры. Особенно осенью. Почему нас, маленьких, брали родители с собой? На все работы бригадир устанавливал норму, и ее надо было обязательно выполнить, иначе трудодень не запишут. Конечно, от нас была небольшая помощь, но мы работали вместе с родителями. Все поля засеивались в основном руками женщин. Осенью ничто под снег не уходило, всё убирали. Руками жали хлеб, так как конных жаток было мало. Мы помогали взрослым вязать снопы и ставить их в суслоны. Особенно запомнилось, как мы рвали лен. Такой красивый, но так хорошо вонзался в наши маленькие ручонки. Еще заставляли нас собирать колоски и носить их на гумно. До сих пор жалею, что зернышки из колосьев не брала в рот и не ела, хотя всегда была голодной. Боялась, что увидят, или еще что, не знаю. В огороде тоже было много работы: пололи грядки, поливали, окучивали картошку, потом убирали.

В доме ничего не было. Спали на портяных тюфяках, набитых соломой. Одежда была сшита из овечьих шкур. Ни одна тряпочка не выбрасывалась из дома, все шло в дело. Из каких-то старых, изношенных тряпочек я еще умудрялась шить кукол. Играть-то хотелось.

В памяти всплывают еще отдельные случаи из жизни, порой

смешные. В 1948 году мы переехали в Зюкайку, и я впервые увидела паровоз. Я страшно испугалась, побежала. А он остановился и загудел. Я закричала и от страха упала на землю. Может, кто и смеялся надо мной, но мне было совсем не до смеха.

Помню, на уроках писали ручками, которые делали из молодых веток малины или черемухи, а в школе давали перышко - "пионер". Мы его привязывали к веточке, и получалась ручка. Чернила делали из сажи или из свеклы. Так и писали.

Еще не выходит из головы одно страшное воспоминание. Не помню, было это во время войны или после нее? От безысходности мама пошла на берег реки Обвы. Я, конечно, увязалась за ней. Она хотела броситься в воду, но я держалась за ее ногу и кричала, что тоже с ней прыгну, не останусь на берегу. Слава Богу, обошлось. Мама успокоилась немного и вернулась домой.

Мои старшие сестры, Валя и Галя, тоже работали, как и мама, за трудовни. Ходили в лаптях. Валя в шестнадцать лет вышла замуж. Можно сказать, что мама заставила ее это сделать, так как боялась, что дочь отправят на лесозаготовки и там замучают работой. Валя не была счастлива в браке. Муж был намного старше ее. Родила двух детей: дочь и сына. Дочь умерла еще маленькой, а сын Володя вырос. Валя всю жизнь работала в колхозе. Когда сын женился, то вскоре после родов умерла его жена. Осталась внучка. Сестра ее воспитывала как дочь. Однажды она повезла внуку к зубному врачу, в Сиву. Когда переходили улицу, их сшиб автомобиль. Сестра погибла сразу, но внуку смогла оттолкнуть, и та спаслась. Так моей сестры не стало, а ей всего было пятьдесят лет.

Вторая сестра Галина получила только начальное образование и сразу стала трудиться. Когда переехали в Зюкайку, она стала ухаживать за скотом на ферме. Работала всю жизнь в совхозе "Уралец" дояркой, телятницей. Она несколько раз избиралась депутатом областного совета. За добросовестный труд имеет Орден Трудового Красного знамени и много медалей. У нее двое

прекрасных детей: дочь Надежда и сын Сергей. Несколько лет назад она похоронила мужа, живет одна.

Я тоже начала трудиться с малых лет, после восьмого класса. Хотелось учиться дальше, но по математике часто получала двойки. Однажды директор школы вызвала к себе в кабинет и сказала, что если я буду плохо учиться, то она позвонит в райсобес и мне не будут платить пенсию за погибшего отца. Мне стало очень обидно, я долго плакала и больше в школу не пошла. Конечно, позднее сильно жалела об этом. Очень хотелось получить медицинское образование, но увы...

Работала долго на хлебозаводе. А это жара, тяжелые мешки с мукой. Вышла замуж, родила дочку Олю. Но жизнь не сложилась. Олю помогла растить мама. Второй муж Василий был неплохой, но в последние годы стал сильно выпивать. И это омрачало жизнь. У нас с ним родилась двойня: сын Володя и дочь Наташа. Сейчас все взрослые, имеют свои семьи.

Детьми я довольна. Они заботятся обо мне. У меня три внучки: Валентина, Анастасия, Ольга. Муж умер три года назад. Живу одна. Но дочка Наташа старается постоянно находиться со мной, хотя у нее есть своя квартира. Спасибо ей за это. Сын Володя закончил Зюкайский техникум. Сейчас работает водителем на скорой помощи. Недавно моя старшая дочь Ольга скоропостижно умерла. Не знаю, как мне пережить это горе.

Жизнь детей войны счастливой назвать нельзя. Нас называли безотцовщиной. Те, у кого были отцы, жили гораздо лучше нас. У меня была подружка. У нее отец был председателем колхоза. Я ни разу не видела, чтобы они собирали колоски или гнилую картошку. Видимо, было что-то получше этой еды. И одевались они тоже намного лучше нас. Траву они не ели, как мы. Но все равно мы выжили. Жаль только, что папа не увидел нас взрослыми. Мамы тоже уже больше двадцати лет нет с нами. Но мы их всегда помним. Светлая им память!

**Печёнкина
Капитолина
Михайловна**

УМЕР ОТ РАН В ГОСПИТАЛЕ

Мой отец **Филимонов Михаил Сергеевич** до войны работал в райфинотделе. Жили мы в Марийской АССР. На фронт его взяли в 1942 году. Сначала призвали холостых парней. Потом стали отправлять всех мужчин трудоспособного возраста. Ушёл и папа на фронт, оставив нас, троих детей. Я была ещё маленькой, родилась 14.04.1941 года. Скоро и маму Марию Максимовну отправили на лесозаготовки в Горно-Марийский район. Там по Волге сплавляли куда-то лес. Мы остались с бабушкой.

Всех женщин отправили с лошадьми. В деревне остались старики и дети. Получали иногда письма-треугольники от папы и мамы. Весной 1944 года отец после болезни или ранения приходил домой на неделю. Это из воспоминаний сестры. Она постарше меня почти на три года и помнит, как они с бабушкой смотрели в окно и ждали папу. А мы жили около речки, ее видно было в окно. Бабушка увидела, как папа переходит через речку по льдинам, т.к. был апрель, сразу заплакала, руки у нее затряслись, схватила сестру за руку и потащила ее. Сестра спрашивает: "Куда они бегут"? Бабушка ничего не могла ответить от слез. А сестра подумала, что она с ней хочет

Михаил Сергеевич

Семья Печенкиных

что-то сделать, и очень испугалась. Этот момент она запомнила и не может забыть. Сестра была очень бойкая, и ее нельзя было оставить. Брат 1936 года рождения был где-то в деревне, меня оставили одну, т.к. я была очень спокойная. Валя рассказывала, что папа был в длинной шинели. Он взял её на руки и сказал: "Какая ты, Валя, стала большая". Папа, бабушка плакали, и сестра, глядя на них, тоже заревела. Мама в это время ещё находилась на лесозаготовках. Потом ей послали замену, и она смогла приехать домой повидаться с папой.

В 1943 году, в апреле, умерла бабушка по линии мамы. Хоронили ее без папы. Скоро и на него получили похоронное извещение, в январе 1945 г. Он умер от ран в госпитале 26.12.1944 года и похоронен в Латвии, в братской могиле города Варакляны. У отца было офицерское звание - младший лейтенант. Бабушка, мама сильно плакали, а мы, ничего не понимая, тоже ревели с ними.

Мы стали потихоньку подрастать. Весной собирали гнилую картошку, пистики, щавель луговой. Из гнилой картошки бабушка пекла нам лепешки, а мы ели. Есть всегда хотелось. Наша обязанность была загонять корову, овец. Молоко помогло нам выжить. Когда училась в начальной школе, то после занятий собирали колоски. Заставляли нас полоть колхозные поля, рвать лен. А как было красиво, когда он цвёл. Хорошо помню, как бабушка целыми днями терла картошку, добавляла лебеду, которую собирали мы, и пекла из этого хлеб.

Ещё вспоминается, как в начальной школе нас, трех подружек, приняли в пионеры. Все трое Филимоновы, и у всех погибли отцы. Шли мы домой, галстуки все откинули в одну сторону и мечтали поесть хлеба без картошки и лебеды. Часто говорили: "Хлеб, соль, вода - вот наша еда". В детстве мы как-то не замечали, что росли без отцов, т.к. у нас у всех они погибли, за исключением приехавших из другой деревни, у них был отец.

Когда стали чуть взрослее, то сортировали зерно и отправляли на лошадях и на машине на заготпункты. Машина была единственная в то время в колхозе. В старших классах все время копали картошку в колхозе, нас освобождали от учебы. Помню, как один раз с подружками решили нарвать с колхозного поля горох, его охраняли, и нас увидел сторож. Мы убежали, а горох домой не понесли, да и было-то его немного за пазухой, зарыли его в лог. Больше мы никогда ничего не крали.

Десять классов я закончила в школе, которая находилась в шести километрах от нашей деревни. Ходили на занятия пешком. Раньше детей в школу не возили. В пятом-шестом классах мы учились с детдомовцами. Они нас угощали крупной морковкой, хлебом без добавок, т.к. их кормили лучше, чем мы ели дома. Потом их куда-то перевели. В освободившихся зданиях устроили интернат, зимой мы там жили. Давали нам макароны, рожки, а картошку мы приносили из дома, иногда и мясо. После гибели отца мама стала работать свиначкой на ферме, а нам приходилось ей помогать в ее дежурства. Пилили с сестрой дрова, а мама их колола. Я была маленькая ростом, мне подставляли чурбак, и вдвоем с сестрой вставали с обеих сторон, крутили вал с цепью, качали маме воду для свиных. Я сама не помню, а мне об этом рассказывала сестра. Было три больших свиначника, и только три женщины работали в них. Мы иногда ели соевые добавки, которые добавляли в корм свиноматкам.

Примерно в 1954 году маму, как передовую свиначку (у нее было больше всех поросят), отправили в Москву, на ВДНХ. Там ей вручили похвальную грамоту, бронзовую медаль и подарки. Грамоту мы потом наклеили на стенку, и никто нас не остановил, видимо, взрослым было не до этого. Когда маму отправили на выставку, она своих свиных никому не доверила, кроме моей сестры, которая в то время закончила семь классов. Из Москвы мама решила заехать в Тамбовскую область, город Рассказово. В то время там жили две сестры папы. Немного погостила у них. Это было в августе. Когда мама поехала домой, в Москве билетов не было, и она четыре дня сидела на вокзале. Не догадалась деревенская женщина обратиться в кассу или еще куда, что она участница ВДНХ. Телеграмму тоже не выслала. Надо идти в школу, а ее нет. Слез было пролито много, да еще бабушка сходила к гадалке в своей деревне, а та ей сказала, что у нас будет потеря и слезы. Мы еще сильнее стали переживать, особенно сестра, которой тоже надо было идти в школу, в восьмой класс. А еще Валя переживала, как оставить свиных. Все мы расстраивались, как будем жить без мамы. Вечером, 31 августа, маму привезли на грузовой машине. Вот она дарит подарки, а сестра не может остановиться от слез. Потом мама сходила на ферму, обрадовалась, что у свиноматок не погиб ни один поросенок, и они подросли. Вечером мама похвалила Валью. Сестра говорит: "Как меня ругали, так и хвалили". Как я уже говорила, она росла очень бойкой, и сейчас боевая, а я, наоборот, спокойная.

Деревня у нас была большая, три улицы. Девчат и парней было много. Сестра была заводилой и организатором. К праздникам ставили концерты. В то время нам построили клуб, так называли мы большой дом, в отдельной комнате под замком хранили киноаппаратуру. Были скамейки, стол, за которым мы играли в шашки, шахматы, домино. За сестрой стали рано ухаживать мальчишки. Бабушка ее всегда ругала, а я защищала ее. В школе мы

Мария Максимовна (слева)

были очень дружные, и учителя говорили, что мы не похожи на сестер, а больше на подруг.

Мы все закончили десять классов. Брат среди своих сверстников из деревни среднюю школу закончил один. Он служил в морском флоте четыре года, был радистом в 1955-1959 годах. В настоящее время его нет в живых, детей у него не было.

Сестра уезжала в училище, в город Саратов, но ей не понравилось, и она вернулась домой. Стала работать секретарем в нашей школе, потом устроилась кассиром на маслозавод, который в то время был в нашей деревне. Затем училась на бухгалтера в Волгограде, Новосибирске. На пенсию вышла в должности главного бухгалтера, проработав всю жизнь в молочной промышленности.

Я уехала из дома в 1959 году. Сначала жила у дяди, работала на льнозаводе. Познакомилась с подругой, и в июне 1960 г. мы уехали к её сестре, которая жила в Новой Губахе. Стали работать на стройке. Подругу взяли учеником каменщика, т.к. ее сестра трудилась там, а меня разнорабочей. Там работали девушки из Москвы и Иванова. Работу они приписывали, а нас приучили трудиться честно, и мне это не нравилось. Они сидят, а я одна работаю. Надо мной смеялись, что я такая. Потом с подругой подали заявление в медицинское училище города Соликамска. Поехали сдавать экзамены, конкурс четыре человека на место, никаких знакомых, но мы поступили. Учились с сентября 1960 года, закончили в марте 1963 года. После окончания я приехала в Верещагино. Сначала я работала заведующей медпунктом в Денисовке, вышла замуж, стала работать медсестрой

терапевтического отделения в районной больнице. С сентября 1968 года и до пенсии я проработала старшей медсестрой терапевтического отделения Верещагинской районной больницы. На пенсию вышла в 1996 году, а работу прекратила в августе 2003 года.

У меня два сына, оба получили высшее образование. Старший сын Андрей учился в военном училище с 1982-1986 гг., но в девяностые годы, когда стала разваливаться армия, он демобилизовался. В 1991 г. приехал в Верещагино с семьей. Стал работать в ШЧ электромехаником и вот уже двадцать один год трудится на железной дороге.

Младший сын окончил училище на помощника машиниста, а затем отслужил три года на подводной атомной лодке в Мурманской области. Служил в то время, когда случилась авария на атомной лодке "Комсомолец". Слез мы пролили в то время много, т.к. не знали, где он, пока не пришло письмо. После армии он окончил заочно Зюкайский техникум на электрика, затем заочно Екатеринбургскую железнодорожную академию. В настоящее время работает на железной дороге начальником электроснабжения станции Верещагино. У меня трое внуков: Артём, Григорий, Елена.

Григорий Степанович

Мой муж умер в 2001 году. Его отец **Печёнкин Григорий Степанович** тоже погиб на фронте, он был танкист. Служил недолго. Призвали его в 1941 году и в декабре этого же года он погиб под деревней Крюково. Было письмо от товарищей. По рассказам свекрови, приезжал к ним после войны какой-то друг, который рассказал, что Григория Степановича ранили в живот в его танке. Потом его положили в какой-то сарай, который позднее сожгли немцы. Еще погиб на фронте у моей

мамы старший брат **Перетягин Иван Максимович**, он утонул в Днепре.

Я живу в доме по улице Урицкого. Заехали мы в эту квартиру ещё в 1965 году. Долго жили без отопления и воды. Теперь есть отопление, вода, но нет ванной, т.к. слив у нас в туалетные ямы. О ней я мечтала всю жизнь. Все вдовы ВОВ, хотя вышли замуж после войны, отцы вырастили детей, теперь получают сертификаты на квартиры. А мы, дети войны, росли как "попынь-травка", воспитали нас одни матери. И если мы не инвалиды детства, то не имеем права ни на какие льготы.

В 1975 году мама и сестра с мужем ездили к папе на могилу. Я уже жила в это время в Верецагино. В Латвии их встретили хорошо, дали сопровождающего, устроили на ночлег. Они сфотографировались у памятника с фамилиями погибших. Мама взяла горстку земли, которую положила потом на могилу бабушки.

**Пинаев
Сергей
Васильевич**

А БЫЛО ЛИ ОНО, ДЕТСТВО...

В настоящее время всё подвергается сомнению и всё подлежит какой-то, для меня непонятной, исторической "справедливости".

Причём это делает поколение, которым сейчас исполнилось где-то 30-40 лет. А что они видели, что они испытали...?

Давайте подсчитаем, сколько прошло лет после начала и конца Великой Отечественной войны, когда они появились на свет? Итак, после простых математических выкладок "арифметики Пупкина" получилось: 1972-1982 годы... Что они могут знать, о нас, детях войны, и о том времени, что было? Сейчас они с пеной у рта доказывают, что мы ничего не знаем и говорим не то, искажаем истину, но какую? В настоящее время всё подвергается сомнению и ревизии. Находятся люди, которые не гнушаются ничем, только бы войти в историю, открывая "вновь всплывшие факты". Так Александр Матросов у них - это уголовник, Егоров и Контария - плагиаты, утверждающие, что это они водрузили флаг Победы над Рейхстагом. И вообще не надо было бороться против гитлеровской Германии, жили бы сейчас как в раю... И что настораживает в этих, так сказать, "исторических фактах", - всё это стало пересматриваться после смерти большинства участников войны. Сейчас мы, дети войны, ещё как-то сможем противостоять и дать отпор "новым историкам" и всезнайкам, а после нас кто...? Запудрят подрастающему поколению мозги, возведут всех нас в ранг негодяев, и что дальше...! За героическое поколение и державу обидно!!!

Мне 73 года, я родился спустя три месяца после начала войны. Через полгода пропал без вести на фронте мой отец **Пинаев Василий Фёдорович**. Из воспоминаний моей матери: "Отец с начала войны был призван в действующую армию и направлен на ускоренные офицерские курсы, по окончании которых в звании младший лейтенант был направлен на фронт в качестве командира стрелкового взвода, которые во время войны командовали не более нескольких суток и погибали". Я не знаю своего отца, у меня нет даже его фотографии, но всей своей жизнью я делал всё, чтобы быть достойным его. Я, как и он, посвятил свою жизнь служению Отечеству. Есть такая профессия - Родину защищать, вот я и посвятил себя ей.

Служил честно и добросовестно, старался быть образцовым командиром и начальником. Об этом сами за себя говорят многочисленные почётные грамоты от командиров всех степеней, вплоть до Командующего войсками округа и Главнокомандующего Войсками ПВО страны. Имею правительственные награды, а именно медали: "За боевые заслуги", "За воинскую доблесть", "За безупречную службу 3-х степеней", "Ветеран ВС СССР", "Патриот России", а также юбилейные медали. Всего их у меня более двух десятков.

Тяжёлое, голодное и босоное детство сказалось на моём характере. Я обычный человек и всего добиваюсь своим трудом, не надеясь на помощь со стороны. Уважаю людей труда и творчески мыслящих молодых людей. За ними будущее России, России могучей, прекрасной и богатой. Мы, дети войны, выросли намного раньше, чем сейчас. Я испытал и голод, и холод. В первые семь лет своей жизни перенёс две болезни, которые и в настоящее время нередко заканчиваются летальным исходом, а тем более тогда. Находясь на излечении в областной больнице, видел, как по утрам не вставало два-три подростка, были мёртвыми. За то, что я

остался жить, благодарен маме. Она не доедала и не досыпала, принимала все меры, чтобы поддержать и выходить меня. Самыми радостными днями для меня были - дни рождения. Мама приносила в школу батон хлеба, который мы тут же съедали с одноклассниками, и ещё, когда мама клала под мою подушку соевый пряник. Какое же это было лакомство! Но такая радость выпадала довольно редко. Помню, мне всё время хотелось есть и, чтобы хоть как-то уменьшить голод, я бегал в столовую железнодорожного училища, чтобы насладиться запахом пищи. Тогда-то и возникла у меня мечта поскорее окончить семь классов и поступить в это училище. Однако эта мечта не сбылась из-за слабого здоровья и сильного истощения.

Военное детство воспитало во мне не озлобление, а уважение к людям, скромность, великодушие, желание оказывать любую посильную помощь нуждающимся. В настоящее время, несмотря на болезнь (инсульт, 2-я группа инвалидности), я работаю с детьми, воспитывая в них те же качества, какими обладаю сам. Мой армейский девиз: "Делай и поступай, как я!" Не скрою, это мне удаётся. Все воспитанники военно-спортивного клуба "Патриот" являются людьми с высокими морально-этическими принципами, а это дорогого стоит. Востребованность коллектива ВСК "Патриот" в мероприятиях военно-патриотической направленности всех уровней - свидетельство нужности и необходимости данной работы. Это вселяет уверенность в лучшее будущее.

**Пинегина
Нина
Ивановна**

ВЫРОСЛА В ДЕТСКОМ ДОМЕ

Я родилась в 1937 году в городе Днепропетровске, в Украине. Мой папа **Головченко Иван Демьянович** 1919 года рождения окончил Днепропетровское речное училище, которое тогда было на военном положении, работал на катере по перевозке грузов на баржах. О маме почти ничего не знаю. Звали её Марфа, фамилия Гречка или Гречак, единственная дочь купца, владельца пароходов. Их имение находилось на берегу Днепра, славилось большой церковью, построенной на высоком холме. При наступлении немцев папа работал на переправе техники и людей через Днепр, был ранен, отправлен в госпиталь, где его нашла мама. Он попросил корж и помидор (значит это была осень). Мы жили в период бомбежки в погребе, рядом с квартирой соседей. Мама пошла с моей младшей сестрой печь коржи. В это время началась бомбежка и снаряд попал в угол дома. Её оглушило и придавило, а сестра погибла. Две недели мама была в больнице. Нас завалило, сколько мы там находились, не помню. Соседка померла, а нас, трех малышей, увезли в больницу. Когда вернулась мама, мы пошли в госпиталь. В списках умерших значилась и фамилия папы. Мы надеялись, что это ошибка и его эвакуировали. Где он похоронен, тоже не знаю.

Иван Демьянович

Больше никаких сведений о папе у меня нет. Поиски тоже ничего не дали.

Дальше плохо помню. Конвоировали нас мадьяры, злые, жадные. Однопутная железная дорога, здание с деревянным туалетом, ни единого деревца. В здании немцы, через балку - наши. Нас загнали в здания, слышалась постоянная перестрелка. Помню, немец посадил меня на плечи и пошел куда-то. Мама смотрела в окно, и пуля попала ей в глазную роговицу. Нас освободили. Мы пошли обратно, но мама умерла, и там ее добрые люди похоронили. Где? Не знаю. У меня на поясе была метрика, и наказано идти в Днепропетровск, улица Набережная, дом три, квартира два. Я осталась одна. Таких, как я, было много. Мы шли на станцию Крюков. Там было много санитарных поездов, где нам давали что-нибудь поесть. Милиция нас ловила и отправляла в приюты. Так я попала в детский дом города Новогеоргиевска Кировоградской области. Здесь нас было около тысячи человек. Жили группами по сорок, пятьдесят человек согласно возраста. Воспитателями были у малышей женщина и мужчина. Пайку хлеба раздавали мужчины, и её сразу надо было класть в рот. Но это не желудь.

Шло время: сто граммов хлеба, один ботинок на двоих в школу, керосиновая лампа на шесть человек. Однажды к нам пришел директор Дальневосточного военно-морского оркестра Долодаренко Яков Михайлович, пенсионер, и организовал оркестр. Я пошла учиться. Играла на трубе. Ездили на смотры художественной самодеятельности в Кировоград, Киев. Как солисту оркестра мне дали направление на учебу в Черкасскую музыкальную консерваторию.

Но меня разыскали родители папы и позвали к себе. Директор детского дома посоветовал мне съездить к ним и выбрать свою дальнейшую судьбу. Итак, прощай детский дом! Спасибо! Я окончила десять классов Калужской школы в Николаевской области.

Поступила в техникум железнодорожного транспорта (НТЖТ) города Николаева, который окончила в 1958 году. По направлению приехала в Пермь. Работала механиком на путеукладчике в ПМС-14. Спустя три года вышла замуж за Пинегина Николая Ивановича и уехала в Верещагино. Так и живем здесь более пятидесяти лет. Воспитали двух дочерей, дали им высшее образование. Ольга работает в МЧС Верещагинского муниципального района. Людмила трудится в институте народного хозяйства, в Екатеринбурге. У нас трое внуков. Старший Алексей - юрист. Алина заканчивает Уральский политехнический университет. Младшая Янина учится в одиннадцатом классе школы №121 города Верещагино. Мы гордимся нашими детьми и внуками. Я семнадцать лет работала в железнодорожном училище №1, а затем в техническом училище №11 преподавателем ОКЖД (правила железнодорожного движения). Уже много лет на пенсии. Всегда помню своих дорогих родителей. Какая же трудная судьба выпала на их долю! Погибли совсем молодыми. Во всём виновата война. Вечная слава всем погибшим!

**Плешивых
Тамара
Фёдоровна**

НАДЕЯЛИСЬ, ЧТО ОТЕЦ ВЕРНЁТСЯ ДОМОЙ

Мой отец **Баннов Фёдор Иванович** родился в селе Тараканово Большесосновского района, а мама Мария Фёдоровна родом из деревни Захарово Оханского района. Когда папа с мамой поженились, то сначала жили с его родителями. Семья у них была большая, хозяйство тоже немаленькое: коровы, лошади и прочий скот.

Вскоре дед купил моим родителям небольшой домик, и они стали жить самостоятельно. Папа зимой работал по найму. Однажды отправился с родных мест в Зюкайку, возил товар с маслозавода, жил на частных квартирах. В конце двадцатых годов мама решила съездить к отцу. В её отсутствие в Тараканове случился пожар, и домик родителей сгорел. Они решили остаться жить в Зюкайке. Купили половину дома в деревне Чурбышево.

Началась коллективизация. Отец записался в колхоз и отвёл туда свою лошадь. Сначала он трудился на разных работах, позднее его поставили кладовщиком. В нашей семье уже было трое детей: Клава с 1927 года, я - с 1933 и Борис - с 1937 года. Держали корову

и свиней, в огороде тоже всё росло. Отец начал ремонт дома: заготовил тёс и другой пиломатериал, купил конюшню. До этого он уже побывал на финской войне, но она закончилась быстро.

В 1941 году лето было тёплое. Однажды отец пришёл с работы хмурый и говорит маме: "Маня, опять война будет". 22 июня фашисты напали на нашу страну. Папе принесли повестку в самом начале войны. Мама увезла его в Верещагино на лошади. Перед отъездом он положил на стол ключи от колхозных складов, наказал, чтоб мама отнесла их в правление колхоза. Нам сказал, чтобы мы хорошо учились в школе, слушались маму. Больше мы папу не видели. В начале 1942 года получили извещение, что он пропал без вести.

Вся работа в колхозе легла на плечи женщин, стариков и детей. Летом мы работали на сенокосе допоздна. Осенью собирали картошку в поле, гоняли лошадей по кругу при обмолоте снопов. В зимние и весенние каникулы возили навоз на поля, сортировали картофель в овощехранилище. Вечерами колхозники собирались у кого-нибудь в избе: вязали варежки, носки, которые позднее отправляли солдатам на фронт. Во время войны в школе нам давали по маленькому кусочку хлеба. Это было в большую перемену. Как мы радовались этому, так как постоянно были голодными. Жили очень бедно.

Молоко сдавали государству, если что-то оставалось, продавали, чтоб скопить деньги для уплаты налога и займа. Одежду нам мама шила из отцовских вещей, у неё были "золотые" руки.

Хорошо помню День Победы. Это был учебный день. Приходим в школу, и учителя нам говорят: "Ребята, мы дожили до победы!" Как мы радовались! Нас отпустили домой переодеться и прийти на митинг. На нём выступила с речью директор школы Соколова Александра Васильевна. Её муж Соколов Леонид Осипович тоже погиб на войне. Мы думали, что "похоронки" нам

пришли по ошибке и скоро наши отцы вернутся домой. Но мечты не сбылись. После митинга никто по домам не расходился: пели, плясали, поздравляли друг друга. Ведь пережили 1418 дней в горе, слезах, голоде - всё вынесли. С войны вернулись в деревню только двое: Токарев Фёдор и Южаков Григорий. Они не пошли работать в колхоз. Так и трудились на полях после войны женщины, старики и дети.

В 1947 году я закончила семилетнюю школу. С ранней весны до поздней осени пасла овец. На трудодень мне давали сто граммов муки. В 1948 году всё лето охраняла колхозные огурцы, ежедневно их пропалывала. Очень хотелось учиться. Мама от кого-то узнала, что в Верещагино есть школа полеводов. Я пешком пошла туда. Приём уже закончился. Но всё-таки меня приняли условно, на один месяц, без стипендии. Учёба пошла у меня хорошо. Закончила я школу без троек. Меня отправили учиться в трёхгодичную школу полеводов, в Осу. Её я тоже окончила хорошо. Направление получила в Сепычёвскую МТС. Стала работать агрономом, там же вышла замуж за Плешивых Евсея Павловича. Потом мы переехали жить в Зюкайку. Вырастили с ним четверых детей. Сыновья, Владимир и Андрей, работали в милиции, сейчас они уже на пенсии, живут в Зюкайке. Дочь Надежда живёт в Перми. У нас шесть внуков и шесть правнуков. Сын Николай трагически погиб. Мужа уже тоже нет в живых. Сестра Клавдия стала педагогом, сначала работала воспитателем в детском саду, потом, до пенсии, заведующей Захарятским детским садом. Вырастила троих детей: Николая, Татьяну, Лидию. Клава уже ушла из жизни.

Нас, деревенских детей, переживших войну, уже совсем мало осталось. Мы выросли на картошке да капусте. В старенькой, худой одежде, босоногие, работали наравне со взрослыми. Всё забыто нашим правительством. А надо бы дополнительную пенсию платить за детский труд.

Плешкова Раиса Петровна

В ВОЙНУ ЖИЛИ ОЧЕНЬ ПЛОХО

Жили мы в деревне Кормухино Семибратовского сельского совета, Верецагинского района. Мама Пелагея Степановна трудилась на ферме, папа **Неволин Пётр Степанович** работал в колхозе. Я его плохо помню. Когда началась война, отца сразу же призвали на фронт. Мне запомнилось, как его увезли на лошади в Верецагино. Приходили от него письма, но мы их не сохранили. Отец служил рядовым, санитаром 26-го стрелкового полка, 7-й стрелковой дивизии. Погиб 30 декабря 1942 года. Похоронен в деревне Речица Залучского района, Ленинградской области.

У меня был ещё брат Иван 1932 года рождения. Он уже давно умер. Жили в войну очень плохо. Ели гнилую картошку, пиканы, пистики, овощи, выращенные на огороде. Я закончила только начальную школу, сразу же пошла на ферму кормить телят. Когда подросла, меня перевели работать дояркой. После войны мы переехали из Кормухино в Еловики. С мужем Георгием Ивановичем Плешковым вырастили шестерых детей. Живу одна. Сын живёт тоже в Еловиках. Помогает мне, когда попрошу. Одна дочь - в Перми, другая - в Верецагино, они тоже меня навещают. Мою жизнь не назовёшь лёгкой: труд с утра до ночи, никакого отдыха, не заметила, как старость подкралась.

**Политов
Евгений
Яковлевич**

МИРНАЯ ЖИЗНЬ БЫЛА НЕДОЛГОЙ

Мой отец **Политов Яков Яковлевич** родился в 1912 году на хуторе Борки, который в то время был расположен по старому путинскому тракту. Зимой 1935 года он был направлен на лесозаготовки в район города Кизела. Здесь они познакомились с моей матерью Углевой Вассой Семеновной, с которой вместе работали. Вскоре они поженились и приехали жить на хутор Борки, где жила его мать Политова Ульяна Феоктистовна. Потом купили дом в Пентюрятах и переехали туда жить. Отцу пришлось воевать на Халхин-Голе по освобождению Монголии от японских самураев. После её окончания папа вернулся домой. Но эта мирная жизнь была недолгой, отец был опять призван на запад, на войну с Финляндией. Потом вернулся домой, но уже зверствовал германский фашизм. Были оккупированы государства западной Европы. Нависла угроза вторжения фашистской Германии на Советский Союз. Мой отец снова был призван в Красную Армию на переподготовку, в город Пермь. Отсюда он уже домой не приехал, мать получила только посылку с его вещами (одеждой, в которой уехал), в карман была вложена записка, где он писал, что едет на укрепление западных границ. Но уже началась Отечественная

Яков Яковлевич

война. Отец сообщал, что идут жестокие бои, противник сильно вооружен, бесчинствует, убивает мирных жителей и детей, никого не жалеет. Мать с фронта получила всего два письма из Западной Белоруссии. На запрос в Москву пришло извещение, что ее муж во время боевых действий пропал без вести в августе 1941 года. Так наша мама осталась одна с нами, малолетними детьми.

Всю сознательную жизнь она проработала в колхозе, который дважды переименовывался и укрупнялся после его соединения с Комарами. Была награждена медалью "За доблестный труд в годы войны". Об ее трудовых успехах писали в районной газете "Ленинский ударник". Мы свою маму мало видели дома, особенно в годы войны. Днями она работала в поле, а как вечер, уезжала на лошади, увозила зерно на станцию Бородулино. За нами присматривала бабушка Ульяна Феокистовна. Как только наша мама успевала? На работе надо было быть вовремя и с домашним хозяйством успеть управиться. Держали корову - нашу кормилицу, овец, от них была шерсть, из которой мама вязала теплые носочки, кур - были свои яйца. Все эти животноводческие продукты свои, но зато с хлебом было очень плохо. Его часто и не было, но его заменяла картошка, которую выращивали в огороде. Вот все, что я мог рассказать о своем отце и тяжелой доле моей матери.

После окончания семилетки я поступил в Очёрский индустриальный техникум. Проучился там один год, и меня отправили вместе с сокурсниками осваивать целину, где отработал около года. После возвращения был призван в армию. Служил в Туркмении. Закончил там годичную полковую школу. После её окончания был командиром отделения ротных пулемётов. Далее четыре месяца обучал молодых солдат в городе Термезе. Закончил службу старшиной батареи в городе Байрам-Али.

Вернувшись из армии, год отработал на станции Верещагино резервным кондуктором, потом руководством железной дороги был

переведён в органы транспортной милиции. Заочно закончил Свердловскую школу милиции. Прослужил в органах двадцать пять лет. Начинал с рядового, закончил службу в должности начальника линейного отделения станции Верещагино. Сейчас я на пенсии.

С женой Любовью Ивановной вырастили двух дочерей и сына. Наталья живёт в Екатеринбурге, работает на номерном предприятии. Ольга трудится на станции Верещагино. У нас пять внуков и четыре правнучки. Всех мы их любим.

**Политова
Анна
Антипьевна**

В ДЕТСТВЕ МЫ ПОЗНАЛИ МНОГО ГОРЯ

Я папу не представляю, каким он был. Только одна мысль сверлит мне мозг. Куда-то мы шли всей семьей. Папа меня нёс на руках. Там было очень много народу. Это, наверное, было тогда, когда его провожали на фронт. Вот и все, что я знаю. Отец **Политов Антип Семенович** погиб четвёртого декабря 1942 года в районе деревни Копки Новгородского района, Ленинградской области, похоронен на братском кладбище, пятьсот метров юго-западнее деревни Горки Новгородского района. В настоящее время воинское захоронение перенесено в деревню Волотово этого же района.

У мамы нас осталось трое: брат Александр, сестра Мария, я родилась в 1937 году, была инвалидом детства - больные ноги. Где мама работала, не знаю, со слов бабушки, машинистом на железной дороге. Жили мы в Удмуртии, в Чепце. Мы маму почти не видели. Утром уходила, вечером приходила или, наоборот, вечером уходила, утром приходила с работы. Мы всегда были одни. С нами на кухне жила соседка, я не помню, как ее звали, вот она за нами следила.

Как-то вечером мама пришла с работы, упала на кровать и очень

Антип Семёнович

громко стонала. Брат ушел за врачом. Мы с сестрой брали воду из водопровода и лили маме на грудь. А утром пришел врач, с ним женщина. Нас из комнаты выгнали, маму положили на носилки и унесли. Мы ее больше не видели. Сказали, что увезли в больницу. Это было в 1945 году.

Вечером пришли эта женщина и милиционер, что-то искали в документах у мамы. Нам сказали, чтобы шли жить в детдом, пока мама лежит в больнице. Мы сидели на кровати и плакали, хотя ещё не знали, что мамы уже нет в живых. Оказывается, она умерла ещё по дороге в больницу. Я ее не помню, какая она была, даже нет фотографии.

Потом приехали дедушка с тетей Марусей, это мамина крестная. Они сказали нам, что поедем на лето погостить к бабушке, пока мама лежит в больнице. Мы поехали с тетей Марусей, а дед остался оформлять документы. Нас провожал милиционер на поезд. Посадили в вагон, в котором было очень много солдат. Приехали мы в деревню Потапово Томашевского сельского совета. Бабушка неродная, ей нас не надо было. Дед был очень строгий, как скажет, так и будет. Они уже были старые. Мы все ждали маму. Лето кончилось, стали просить деда отвезти нас к ней. Вот тогда он нам и сказал, что мамы нет, она умерла. Так мы жили с бабушкой до 1952 года. Ходили в школу. В октябре 1952 года умирает бабушка, через неделю дедушка. Вот тогда мы очень много приняли горя, так как всё уже понимали. Дедушка нас не обижал, он не пил и не курил. Продукты всегда были. Только хлеба в достатке не было. Хотя у папы было четыре брата, которые жили в Верещагино, нам они ничем не помогали.

В 1953 году брата призвали в армию. Мы с сестрой остались одни. Она ходила в школу, а я была дома. Жили на мизерную пенсию. Брат нас не бросал. Пришел из армии, женился, работал в колхозе. Я тоже два года отработала кладовщиком. В 1958 году

С поехала в Пермь на операцию ног. Прооперировали одну ногу, в 1959 - вторую. Жила у брата. В 1961 году меня пригласили поработать в отделение связи деревни Томаши, хотя я еще ходила с костылями. Так с мая 1961 года по 2002-й год я работала в узле связи. Находясь на пенсии, ходила подменять бывших сотрудников на период отпусков до 2006 года. За период работы я окончила Свердловский электротехникум связи заочно. Прошла все отделы. С 1983 года работала главным бухгалтером Верещагинского узла связи. В настоящее время на пенсии. Брата и сестры уже давно нет в живых. Живу одна. Детей у меня нет. Есть племянники - Павел, Николай, Пётр, Галина. Они - моя опора в жизни. Приезжают в гости, помогают материально. Я очень благодарна им за всё.

**Политова
Анфиса
Егоровна**

ВЫЖИВАТЬ БЫЛО ОЧЕНЬ ТРУДНО

Мой отец **Тетенев Егор Кириллович** родился в 1907 году в деревне Панихино Аникинского сельского совета, Верещагинского района. Он был единственным сыном у родителей. В семнадцать лет его женили на нашей маме Томиловой Фотинье Поликарповне. Она была старше отца на семь лет. По рассказам родственников, он отпрашивался у мамы поиграть с ребятами-сверстниками. Работал папа на Перми II, дома бывал не так часто. Почему он там работал, мы не знаем. В семье было пятеро детей. В 1938 году отец проходил действительную службу. Сколько времени служил, неизвестно. В 1941 году его призвали защищать Родину, но сначала увезли в Нижний Тагил. Я помню, как мы его провожали. Шли по деревне, плакали. Сестру Валю папа нес на руках. Старшие дети и мама рассказывали, что нас всех он очень любил. Посадит каждую на колени, качает и приговаривает, какие у него милые доченьки. И вот мы его видели последний раз, когда провожали. Зимой его повезли на фронт. Домой он как-то сумел об этом сообщить. Мама поехала в Менделеево его встречать. Но поезд не остановился, и она папу увидела только издалека. С фронта от него приходили

Егор Кириллович (слева)

Семья Тетеновых

письма-треугольнички. В них отец спрашивал, как мы живем, и наказывал маме, чтобы она берегла нас. В 1943 году папу ранило, он лежал в госпитале. Потом его перевели в другой полк. Погиб он в октябре 1944 года в Литве. Позднее получили на него похоронку. Я помню, как пришла из школы, а мама плачет.

Так я узнала, что наш отец погиб.

Выживать было очень трудно. Старшему брату Якову было восемнадцать лет, сестре тринадцать, другому брату - десять, мне - пять лет, младшей сестре - три года. Мама вставала в четыре, пять часов утра. Говорила, что под голову вечером клала полено, чтобы не проспать. Надо было истопить печь, накормить скот, подоить корову до работы. Дрова для печи заготавливали вручную, еще надо было их вывезти на чём-то, лошадь не давали. Мама говорила, что выжили только благодаря корове и огороду. Старшие дети все лето заготавливали головки клевера и полевой хвощ. Собирали, сушили, толкли в большой деревянной ступе. Мама пекла из этого лепешки без муки, они были черные. Позднее появился жмых соевый, он казался тогда очень вкусным. Его сушили в печке, дробили и добавляли в тесто.

В 1944 году Якова призвали на фронт. Домой он вернулся в 1947 году и осенью умер. Сестра Александра выросла и в пятнадцать лет поступила работать в пошивочную мастерскую города Верещагино. Позднее она шила нам одежду. Младший брат Василий стал работать в сапожной мастерской Верещагинского быткомбината. Был мастером на все руки. Он шил нам обувь.

Я закончила семь классов в 1951 году и поступила учиться в

Пермский железнодорожный техникум. После окончания учебы стала работать в вагонном депо, откуда вышла на пенсию. У меня трое детей и пять внуков. Сестра Александра умерла в 2014 году.

Были на фронте и два моих дяди, братья мамы. Один из них **Томилов Василий Поликарпович** 1920 г.р. тоже не вернулся с фронта. Его призвали в армию в 1940 году. До этого он закончил семилетнюю школу, работал какое-то время в колхозе. Наверно, участвовал в Японской войне. Домой не возвращался. Началась война с Германией. Служил дядя рядовым, шофёром 318 истребительного противотанкового артиллерийского полка, 33-й отдельной истребительной, противотанковой артиллерийской бригады. Погиб в бою в октябре 1944 года. Похоронен тоже в Литве. Он не познал никаких радостей жизни, не был женат. Мы все его очень жалели. Даже его фотографии не сохранилось, а, может, и не успел сфотографироваться. А другой дядя Томилов Иван Поликарпович пришел без ноги. Умер в 1979 году. Работал дома, шил обувь, получал небольшую пенсию. Я им помогала по хозяйству. Всем нам пришлось нелегко жить, особенно в войну. Не боялись никакой работы. Но выжили, дождались Победы. Наших отцов, погибших в Великую Отечественную войну, отмечают только минутой молчания. Забыла их наша страна. Горечь и обида за них всегда в наших сердцах.

**Политова
Любовь
Ивановна**

ВОЙНА ПРИНЕСЛА МНОГО ГОРЯ

Моя мама Носкова Мария Власовна родом из деревни Комары, а папа **Неволин Иван Ефимович** - из Кормухино. Жили мы всей семьей до войны в Зюкайке. Кем и где родители работали, мы с сестренкой не знали, да и ничего не помним. Мне, старшей, в то время было три с половиной года, а сестренке всего четыре месяца. По старой фотографии могу сказать, что папа работал трактористом. На одной из них изображена группа мужчин на тракторах и на обороте написаны фамилии. Где и кем работала мама в то время, не знаю, почему-то об этом мы с ней не говорили. Личность отца представляем только по фотографиям. Папа был призван в ряды Советской Армии Верещагинским РВК седьмого июля 1941 года, а с сентября 1944 года считается без вести пропавшим. Всего семь месяцев не дожидаясь Победы. Мама не верила такому извещению и ждала его всю жизнь.

В начале войны из города Луганска Украинской ССР был эвакуирован в Зюкайку завод имени 20-летия Октября, на котором было налажено производство снарядов. Сюда пошла работать моя мама Мария Власовна, обучилась профессии печника. Это была тяжелая мужская работа, но очень нужная заводу. Мама

Иван Ефимович

Мария Власовна

рассказывала нам, что однажды произошла авария в котельной. Надо было срочно производить ремонт, времени на него было отпущено мало, всего сутки, а печи раскалены. На весь завод она была одна, начинающий печник, а старый ушел на фронт. И вот, закутанная с головы до пят, в толстых тройных рукавицах пробиралась она в жаркий проем печи. Все время ее поливали холодной водой, дышать было трудно, дым ел глаза, работать было тяжело. Когда закончила, ее, обессиленную, вытащили на свежий воздух. В той горячей печи мама пробыла шестнадцать часов. Это был настоящий подвиг. Благодаря ей завод ожил на восемь часов раньше и без того маловероятного срока. Все ликовали. С той поры эту, еще совсем юную женщину, все стали величать по имени-отчеству.

Когда Луганск освободили от немцев, завод стали возвращать обратно. Моя мама вместе с другими уральскими рабочими тоже поехала на Украину. Работая на этом заводе, в Луганске, мама пользовалась большим авторитетом. Она стала руководить бригадой, учила молодых, как сооружать новые печи. После войны ей предлагали другую, более легкую работу, но она наотрез отказалась: нет, никогда не изменит она своей трудной горячей профессии, к которой сердцем прикипела, ни на какую другую не променяет её. На заводе ее приняли в члены партии. Она была членом районного и городского комитетов партии, партийного и профсоюзного комитетов завода, народным заседателем, всегда с честью несла высокое звание. За самоотверженный труд в годы войны она награждена орденами "Знак почета" и "Октябрьской революции", медалями. Ее портрет и личные рабочие вещи были помещены в краеведческом музее. Там сделана такая надпись: "Они

ковали Победу". О том, как она работала, было напечатано в газетах: в одной - на русском языке, в другой - на украинском. Младшая сестра Галина закончила среднюю школу и тоже стала работать на заводе. Позднее там стали выпускать сельхозмашины.

Я воспитывалась у родителей мамы, так как ей было трудно с нами, двумя маленькими детьми. Поэтому мы с мамой были разлучены на целых девять лет. Дедушке с бабушкой тоже было много хлопот со мной. Бабушка работала на конном дворе, который от их дома был недалеко, в ста метрах. Она меня завернет в фуфайку, на спину сзади себя посадит и тащит на двор, в "конюховку". Я проводила там целый день, а потом дедушка с работы придет, меня домой тащит. Когда подросла, меня уже оставляли дома одну. Ну а потом я стала школьницей, уже была помощницей им. После окончания семи классов Комаровской школы я уехала в Луганск, там окончила среднюю школу. В 1956 году вернулась на Урал навестить стариков, которые по сути дела меня вырастили. Здесь и осталась жить. Вышла замуж за Политова Евгения Яковлевича. Живём в Верецагино. Вырастили с ним трёх детей.

В войну досталось всем, много трудностей пришлось пережить как взрослым, так и детям.

**Пономарева
Галина
Александровна**

**ГЕРОЙСКИ ПОГИБ ЗА ДВА ДНЯ
ДО ПОЛУЧЕНИЯ ОРДЕНА
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Я хочу рассказать о моём дяде **Обухове Григории Яковлевиче**. Родился он в 1913 году в деревне Садково Верецагинского района, учился в Бородулинской школе. С 1938 года работал секретарём Комитета ВЛКСМ депо Верецагино, затем секретарём Комитета комсомола железнодорожного узла.

Он был женат на сестре моей мамы Костициной Евгении Васильевне. Жили они дружно. Тётя работала вожатой в школе №121. У них была дочь Галя, но она рано умерла по вине няни. А меня они очень любили, как свою дочь. Я была маленькая, пухленькая, как медвежонок, и дядя Гриша брал меня на руки и играл со мной. Об этом мне рассказывала моя мама Костицина Анна Васильевна. А когда у них умерла дочка совсем маленькой, то тётя Женя сцеживала из груди молоко и поила им меня. Потом они уехали в Киров, его туда отправили с работы. Последний раз я видела дядю Гришу, когда его отправляли на фронт. Мне было тогда около пяти лет.

Он приехал из Кирова, чтобы с нами попрощаться. Помню, посадил меня на колени, поиграл со мной. Больше я его не видела.

Григорий Яковлевич

Григорий Яковлевич и
Евгения Васильевна

Погиб Григорий Яковлевич 12 сентября 1943 года в Смоленской области. Был он офицером, командиром роты 974-ого отдельного батальона связи, 70-ого стрелкового корпуса. За выдающиеся заслуги в боях с немецкими оккупантами был награждён Орденом Отечественной войны второй степени. До получения награды

не дожил двух дней. При выполнении боевого задания Григорий Яковлевич погиб. Я помню, как все плакали, когда получили извещение о его гибели. Григорий Яковлевич Обухов похоронен в деревне Клин Ельнинского района, Смоленской области. Его жена Евгения Васильевна жила до конца своих дней в Верецагино.

На фронт ушли также два брата моей мамы. Это Костицыны Алексей Васильевич, который вернулся домой и помог вырастить своим детям, их было у него трое. Перед войной у него умерла жена. Во время войны его дети жили с нами. Бабушка Костицына Глукерья Родионовна нянчилась со всеми. А **Костицын Василий Васильевич** пропал без вести. Мама везде писала, чтобы хоть что-то узнать о своём брате, но всё безрезультатно.

Как мы выжили во время войны и в послевоенные годы, без слёз не расскажешь. Мама трудилась на очень тяжёлой работе: убирала шлак от паровозов. Питались плохо. Ели полевую редьку, пиканы, листья липы, ягоды, грибы. А зимой - картофель, которого всегда не хватало. Когда кушать хотелось, мы лезли в подполье, перерывали там землю, находили картошечки чуть больше гороха, мыли их, варили в кружке на железной печке и ели прямо с кожей. Ещё помню прямоугольный стол, на котором стоит

чугунок. Бабушка заваривала в нём муку. Нам всем наливали по кружечке молока. Мы ложками хлебали эту "заваруху" и запивали молоком. Как было вкусно! Это для нас уже был праздник.

Электричества не было, керосин берегли, жгли лучину, чтобы был хоть какой-то свет в доме. От голода я часто болела. Когда я закончила восемь классов, умерла моя мама. Голод, холод, непосильный труд сгубили её раньше времени. Бабушка с тётей Женей стали моими опекунами. Благодаря им я закончила сначала училище на пекаря, а потом заочно училась в Пермском дошкольном училище. Всю жизнь работала воспитателем в детском саду. С мужем вырастили двух сыновей. Старший сын - врач - педиатр. Младший - на пенсии.

Мой отец Шистеров Александр Иванович тоже воевал. Он остался жив, был ранен. К нам он не вернулся после войны. У него была другая семья. Но связь со мной он поддерживал, иногда даже помогал. Я к нему ездила на Дальний Восток. Он показывал мне свои награды, их было много. Я хочу, чтобы никогда не было войны, чтобы все были живы.

Из письма ст. сержанта Мотова П.Ф.:

"Здравствуйте, уважаемая Евгения Васильевна. С глубоким прискорбием извещаю Вас о гибели вашего мужа Григория Яковлевича Обухова. В лице Гриши мы потеряли талантливого командира, замечательного товарища. Григорий Яковлевич погиб героически при выполнении боевого задания.

Г. Обухов - орденосец. За выдающиеся заслуги в борьбе против немецких оккупантов он награжден Орденом Отечественной войны 2-степени, но Грише не пришлось носить правительственный орден на своей богатырской груди. Двумя днями раньше до получения награды он героически погиб. Подробности гибели Гриши:

Будучи командиром роты, т. Обухову было дано серьезнейшее

боевое задание! Выполняя задание, Гриша взорвался на mine. Мелкие осколки мины попали в двух местах в грудь и один осколочек в правый висок, лошадь под ним осталась невредима. Он ее вел в поводу. Погиб т. Обухов 13 сентября 1943г. Похоронили в д. Клин Смоленской области, на братском кладбище. Я, его ближайший помощник, установил на могиле столбик с металлической дощечкой, где выбита надпись с его героическими и автобиографическими данными.

Я, старший сержант роты т. Обухова, Мотов Павел Филиппович, полевая почта 83316, потеряв своего командира и друга, еще крепче буду бить фашистских разбойников за смерть Гриши. Отомщу фашистским людоедам.

Вечная Память командиру Орденоносцу Обухову Г.Я.

Ст. сержант Мотов, 17 сентября 1943 г".

Командир роты младший лейтенант Обухов Г.Я. воевал в составе 974 ос. 6 7 ск.

ОСНОВАНИЕ: ЦАМО, ДОНЕСЕНИЕ № 41775 с -1943Г.

Извещение на адрес жены Костициной Евгении Васильевны о награждении т. Обухова Г.Я. орденом "Красной Звезды". В Верещагино извещение пришло 20.06.1944г. на адрес: Пермская ж/д Дорога ст. Верещагино ул. Советская 83. Обуховой. Место отправления - /Полевая почта № 33873/

**Пономарёва
Раиса
Ивановна**

НАДЕЯЛИСЬ, ЧТО ОТЕЦ ВЕРНЕТСЯ С ВОЙНЫ

Мой отец Пономарёв Иван Александрович во время войны, в январе 1942 года, пропал без вести. У них с мамой Низовой Еленой Трофимовной было четверо детей. Когда папу призвали на фронт, мама осталась беременной мной. Отец так и не узнал об этом. Люди уговаривали маму сделать аборт, но она не согласилась. И вот родилась я, пятая в семье. Очень жаль, что я ни разу не видела отца и не произнесла слово "папа", но я очень похожа на него. Кроме меня в семье было два брата и две сестры: Галина, Нина, Владимир, Юрий. Их уже нет в живых.

Мама одна воспитывала нас. Она была совсем молодой. Её много раз сватали, но она не вышла замуж, всё надеялась, что отец вернётся. Говорила, что любит только его, а другой ей не нужен. Жили мы очень бедно. Помню, она глубокой осенью ходила в тряпичных туфлях и плаще, а под ним ничего не было. Еды и одежды не хватало. Зимой ели кашу, летом переходили на подножный корм. У отца были еще три брата и сестра. Дед построил для всех сыновей по дому. Но когда пришло извещение, что папа пропал без вести, родственники пришли к маме и сказали, чтобы она с детьми съехала, иначе будет

Иван Александрович

Елена Трофимовна

хуже. Мы переехали в дом поменьше, где нас дважды обокрали.

Мама нас всех вырастила, выучила. День Победы для неё был самым трудным праздником. Она всегда плакала в этот день. Еще мне запомнился один эпизод из жизни мамы, когда ее сильно обидели. В Верещагино был магазин для ветеранов. Мама попросила продать ей полкило гречки, но ей сказали, что не положено. Она горько плакала от обиды.

Те солдаты, которые воевали, все погибли, а сохранились в основном те, кто сидел по тылам. Очень обидно, когда нет мужа, то женщину можно оскорбить, обозвать, а её детей назвать безотцовщиной. Все мои братья и сестры умерли. Сейчас я одна. Мама тоже давно умерла. Мне бы очень хотелось узнать, где похоронен мой отец.

**Поносова
Галина
Андреевна**

Я ОСТАЛАСЬ ОДНА...

Нас, детей, осиротевших в годы войны, иначе, как подранками, не назовешь. Война катком прокатилась по нам, нашим судьбам, подрезала крылья, и мы, дети, оставшиеся без отцов, полной чашей хлебнули сиротской доли.

Я родилась 25 ноября 1939 г. Мать работала бухгалтером в заготзерно города Верещагино. Отец **Рубцов Андрей Афанасьевич** родился в 1919 году. Он был рабочим. У него были четыре сестры. Все они родились и жили в деревне Бузынята Верещагинского района, в шести километрах от Верещагино. Деда и бабушку по линии папы не помню.

Началась война, навязанная нам фашистской Германией, которая не обошла и нашу семью. Отец был призван на фронт в 1941 году, в первые дни войны. Ему было 22 года. Мне было всего полтора года. Всех трудностей того времени не дано было по возрасту запомнить, но последующие помню хорошо. Папиных писем не видела, почему, неизвестно. В мае 1943 года мы получили похоронку: "Рубцов Андрей Афанасьевич 1919 г.р., старшина 5-й артиллерийской бригады, умер от ран 6 мая 1943 года. Похоронен

Андрей Афанасьевич с женой

в селе Боровое Боровского района, Харьковской области. Украина". Так я стала сиротой. Получали на меня небольшую пенсию. Жили плохо, трудно, но был свой огород, это спасало. Помню, как однажды в тупик на железной дороге были поставлены несколько вагонов с гнилой картошкой. Мы с бабушкой взяли ведра и пошли туда, т.к. можно было эту картошку взять себе. К тому же она была мёрзлая. Набрали, принесли на ключ, в колоде бабушка картошку вымыла. Утром следующего дня она испекла из неё лепёшки. Они были темного цвета, с запахом, но... ели. Выбора не было, кушать хотелось. Это запомнилось. Хлеб давали по карточкам. Однажды мама с бабушкой с вечера ушли в очередь за хлебом и пришли только в конце следующего дня. Я дома осталась одна, было холодно, голодно. Сидела на печке, а она холодная, т.к. некому было топить, а я еще мала, не доверяли. Пришли они домой, получили хлеб-сайки (продолговатые булочки), сразу одну дали мне. Ох, и вкусная же она была! Вот так жили.

В 1946 году пошла в первый класс начальной школы № 87, затем в среднюю школу № 1. Когда училась в пятом классе, меня освободили от учебы на один год по состоянию здоровья (головные боли, сердечные приступы). В школе № 1 закончила девять классов. В 10-ом и 11-ом обучалась в вечерней школе и работала на трикотажной фабрике швей. Училась хорошо. Получила аттестат. Поступила в Осинское педучилище. Стала учителем начальных классов в городе Верещагино.

С первого класса до совершеннолетия моими опекунами (документально) были дедушка и бабушка - Южаковы Данила Кузьмич и Васса Филипповна. Выросла с ними. Спасибо им огромное за их заботу. Они были неграмотными: бабушка расписываться не умела при получении пенсии. А я при их участии получила образование! Педагогический стаж у меня сорок два года.

В двадцать три года вышла замуж за Поносова Николая

Петровича. Он работал преподавателем физики. У него тоже не было отца. В 1965 году у нас родился сын Сереженька. Он окончил Пермский медицинский институт. Стал врачом, женился, с женой Ириной родили троих детей: Никиту, Илью, Ксению. Сын работал заведующим психиатрическим отделением Верещагинской районной больницы. В 1995 году скоропостижно умер мой муж от сердечного приступа. А когда моим внукам - двойняшкам исполнилось тринадцать лет, умирает и мой сынок в сорок четыре года, в 1910 году. Это надо было пережить? Я осталась одна. Инвалид II группы. Внуки живут отдельно, у них своя жизнь. Помогают приятельницы, подруги, соседи, иногда приходят внуки. Им помочь не могу, так как пенсия такая "большая", что еле самой хватает после всех оплат. Я благодарна всем, кто протягивает мне руку помощи.

Жаль, что государство, защищая которое погибли наши отцы, не считает нужным позаботиться о нас, сиротах войны, не может или не желает обеспечить нам достойную старость. Имею много грамот, медаль "Ветеран труда" и что?

Была сирота в детстве, осталась ей в старости. Мы, семидесятилетние старики, не нужны никому, и государству мы тоже обуза. А жаль! Хотелось старости лучшей, обеспеченной, окруженной заботой, вниманием.

**Поносова
Маргарита
Афанасьевна**

УШЁЛ ДОБРОВОЛЬЦЕМ НА ФРОНТ

Мой отец **Голощапов Афанасий Иванович** родился и вырос в деревне Семибратово Верещагинского района, Пермской области. Они с братом Иваном в раннем детстве остались круглыми сиротами, и их воспитала бабушка Голощапова Наталья Ларионовна. Папа закончил Семибратовскую семилетнюю школу и сразу пошёл работать. Они с моей будущей мамой Анной Александровной Чудиновой учились в одном классе. Когда подросли, то стали встречаться. Хотели пожениться, но их не зарегистрировали, т.к. им не было ещё восемнадцати лет. Они очень любили друг друга. И папа, и мама были с 1924 года. Когда началась Великая Отечественная война, отцу было семнадцать лет. Он решил добровольцем уйти на фронт. В деревне раньше паспорта не давали. Папа сказал в военкомате, что родился в 1923 году, и его взяли в учебную школу, где готовили танкистов. После учёбы его отправили на фронт. Маме он писал письма, поддерживал её, чтоб берегла себя и ребёнка. Служил папа командиром взвода 275-го стрелкового полка, 117-й стрелковой дивизии, был в звании старшего лейтенанта. Я родилась

Братья Голощаповы (первый ряд)

в январе 1942 года. Когда он узнал о моём рождении, то очень обрадовался. Об этом мама мне рассказывала. Мне ещё не было года, как письма от папы перестали приходить. Потом получили извещение, что он погиб в бою 26 декабря 1943 года. Похоронен в деревне Конки Городокского района, Витебской области, в Белоруссии. В моём свидетельстве папа записан, и мне назначили пенсию 200 рублей как дочери командира. Пенсии рядовых военнослужащих были гораздо меньше, например, на троих сирот матери получали всего 72 рубля. Помню, как мама каждый месяц ездила за ней в Верещагинский военкомат. Почему-то по почте её не посылали.

Меня растили мама и бабушка. В войну нам жилось нелегко. Не было одежды, мало еды. Моя пенсия шла на уплату налогов и государственного займа. Конечно, что-то и оставалось в доме. Мама осталась совсем молодой, но замуж больше не вышла. Она работала с утра до ночи. Была бригадиром, заведующей фермой, учётчиком. Жили мы в деревне Большой Кокуй. Я училась в Семибратовской семилетней школе. Иногда встречалась с моей прабабушкой, которая всегда горько плакала о своих внуках. Её второй внук **Голощапов Иван Иванович**, брат моего папы, тоже погиб на фронте. В книге памяти его имени нет. Всю войну прошёл и вернулся с пулями в лёгком мамин брат Чудинов Василий Александрович. Умер от рака лёгких. Повезло моему дедушке Чудинову Александру, который прошёл три войны: германскую, финскую, японскую. Он не был ранен и дожил до глубокой старости. Моя мама ушла из жизни очень рано, ей было всего 44 года.

Мы с моим мужем Петром живём в Сиве. Вырастили сына Юрия и дочь Марину. У нас трое внуков. У мужа отец тоже погиб на фронте. Вечная память нашим отцам, отдавшим жизнь за Родину!

**Попова
Валентина
Степановна**

О МОЁМ РОЖДЕНИИ ОТЕЦ ТАК И НЕ УЗНАЛ

Мой отец **Ужегов Степан Кондратьевич** родился 25 ноября 1913 года в деревне Ужегово Коротаевского сельского совета, Верещагинского района, Пермской области. Воспитывала их с сестрой Александрой одна мама. Окончив школу, папа переехал жить в Верещагино. Сначала работал в дистанции пути. Видимо, призывался в армию и участвовал в каких-то военных действиях. В его документах я нашла почётную грамоту "За участие в Заозёрных боях". В 1939 году они поженились с моей будущей мамой Марией Васильевной. Отец перешел работать в Союз культпросветработников шофёром. Здесь он и познакомился с Тиуновым Григорием Андреевичем, корреспондентом местной газеты. На фотографии он стоит справа. В середине снимка - Бояршинов Сергей Иванович. После войны он работал директором дома культуры и был уже с одной ногой. Вероятно, в нашем городе живут его родственники. Слева стоит мой папа.

**Степан Кондратьевич
с женой**

Началась Великая Отечественная война. В первые же дни отец отправился на фронт. Какое-то время он находился в Перми. Когда его часть отправляли, он дал маме весточку, чтобы встретиться в Верещагино. Мама с бабушкой простояли долго на вокзале,

**Степан Кондратьевич, Сергей Иванович,
Григорий Андреевич**

проводили другие поезда, но папу так и не увидели. Видимо, его поезд прошёл раньше. Позднее маме сказали, что их эшелон разбомбили. Так что неизвестно, где погиб мой папа. О моём рождении он так и не узнал. После войны я спрашивала у Григория Андреевича про своего отца, но

он ничего о нём не знал.

Мама работала бухгалтером в детском садике, который посещала я. Жить в войну было нелегко, но я не помню голода, т.к. в яслях и садике, которые я посещала, кормили нас досыта. Позднее мама перешла работать на хлебозавод тоже бухгалтером, откуда и выпла на пенсию. После войны она ещё выходила замуж за вернувшегося с фронта солдата Тиунова Михаила Платоновича и родила двух детей: Галину и Михаила. Помню, как отчим со слезами на глазах рассказывал о войне. Он был много раз ранен на фронте, но продолжал трудиться после возвращения. Жили мы неплохо. Держали поросят и корову. Были ручные молотилка и мельница, на которых перерабатывали зерно и картофель на крахмал. Молоко сдавали государству, но что-то оставалось и в доме. Резали скот, а из кожи шили обувь. Жили мы скромно, но не голодали, благодаря трудолюбию наших родителей. Мама умерла в 1982 году от инфаркта. Отчим недолго её пережил, т.к. сильно скучал. Его не стало в 1985 году.

В 1949 году я пошла в первый класс. Нужно было ходить за три километра в любой мороз. После окончания средней школы сначала работала на пищекомбинате, упаковывала макароны. Было очень тяжело таскать ящики. Когда открылась машинно-счётная

станция, я выучилась на оператора и работала там пятнадцать лет. Позднее перешла на межрайбазу бухгалтером, откуда и вышла на пенсию. С мужем Поповым Николаем Васильевичем вырастили трёх дочерей: Людмилу, Татьяну, Евгению. В 2005 году супруг умер. Живу одна в частном доме. На большом огороде выращиваю овощи и много цветов для души. У дочек свои семьи. У меня шесть внуков и три правнука. Все они живут в нашем городе и мне помогают, когда нужно. Мне 73 года. Пенсия небольшая. А государство забыло нас, детей-сирот. Никакой помощи в детстве мы не получали за погибших отцов и в старости испытываем нужду во всём. Но самое главное, чтобы будущее поколение никогда не знало войны, чтобы был мир на всей земле. Пусть Господь поможет нам преодолеть все трудности и выстоять!

**Пугина
Галина
Павловна**

ВОЙНА ИЗМЕНИЛА ВСЁ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

Мой отец **Блинов Павел Егорович** родился в 1903 году. Работал печником в школе №1. Он был очень весёлым: хорошо играл на гармошке, пел. В свободное время у нас всегда было весело в доме. В семье было пятеро детей: старшей сестре Антониде - одиннадцать лет, мне - десять, младшему - девять месяцев. Мама Наталья Яковлевна не работала, она воспитывала нас. Жили мы неплохо. Война изменила всё в нашей жизни. Папу призвали на фронт в июне 1941 года. Помню, всех он нас обнял, поцеловал и заплакал. Больше мы его не видели. Служил он в 42-й армии, 376-й стрелковой дивизии рядовым 943-го артиллерийского полка. Погиб в бою 20 февраля 1944 года. Похоронен в деревне Старый Бор Псковской области.

Павел Егорович и
Наталья Яковлевна

В войну и первые послевоенные годы жилось нам очень тяжело. Отапливать дом было нечем. Ходили в лес, ручной пилой готовили дрова, сучья носили домой на себе. Был у нас свой огород, 15 соток копали лопатой.

Взрослые дети Павла Егоровича

Выращивали овощи, которыми в основном и питались круглый год. Хлеб давали по карточкам - 200 граммов на человека. Одежды тоже не было. Мама вязала нам чулки из ваты. Помню, валенки нам подшивал один старичок. Старшая сестра Антонида в 12 лет пошла учиться в ФЗО трикотажной фабрики, работала там после окончания учёбы. Позднее она вышла замуж, и они с мужем переехали в Пермь. Детей у них не было. Я в 14 лет стала работать в Верецагинском быткомбинате, в пимокатной. Было очень тяжело, жара, я сильно уставала и часто плакала. Потом меня перевели учеником швеи. В 19 лет вышла замуж, родила двух детей: Николая и Любу. Пришлось с ними самой сидеть 4,5 года, т.к. мест в садике не было. Снова вернулась на работу. Два месяца дети ходили со мной, пока заведующая Татьяна Степановна не устроила их в садик. Добрая была женщина, всем старалась помочь. В ателье я проработала 33 года: шила пальто, платья, мужские костюмы. Зарплата была небольшой, и я перед пенсией перешла на фабрику, в красильный цех, откуда вышла на пенсию. Имею медали "Ветеран труда", "100-летие со дня рождения В.И. Ленина". Брат Владимир работал тоже на фабрике, он умер в 45 лет, у него остались две дочери. Другой брат Анатолий живёт на Украине, ему 73 года. Он работал инженером на судостроительном заводе. У них с женой две дочери. Там же живёт и сестра Нина. Она тоже работала на этом заводе маляром. Вырастила троих детей. Ей уже 76 лет. Мы благодарны нашей дорогой маме, что все мы выросли, воспитали достойных детей, которые тоже помнят своего деда, отдавшего свою молодую жизнь за нашу Родину.

Путилов
Пётр
Иванович

УШЁЛ В РАЗВЕДКУ И НЕ ВЕРНУЛСЯ

Отец **Путилов Иван Иванович** родился в 1905 году в деревне Евсята Третьяковского сельского совета, Очёрского района. Он работал конюхом в колхозе. С начала войны папа катал валенки для армии. Был призван на фронт весной 1942 года. Сначала находился в Менделеево, где формировалась его часть. Затем был переведён на станцию Бородулино. Помню, мы с мамой пешком ходили к нему на свидание. Мне тогда было тринадцать лет. После этого его скоро отправили на передовую. Приходило письмо с фронта, но содержание его не помню. С ним вместе служил племянник моей мамы. Он рассказал, что Путилов Иван Иванович вместе с командиром ушёл в разведку и не вернулся. Похоронен отец в деревне Подгорное Воронежской области.

Нас у мамы Путиловой Зиновьи Ивановны осталось трое: я, сестра и младший брат. Помогала нас растить наша бабушка, мать отца. Мама сутками была на работе. Я рано начал трудиться, в тринадцать лет, наравне со взрослыми пахал, боронил и т.д. Как и всем, мне было трудно от непосильной работы и недостатка пищи. После армии я приехал жить в Верецагино. Работал в ПРМЗ. Брата уже нет в живых, сестра живёт в Перми.

Записала Владимирова Лидия Епифановна

Зиновья Ивановна

**Путина
Анна
Ивановна**

УШЁЛ МСТИТЬ ЗА БРАТА

Мой отец **Путин Иван Сергеевич** родился в 1918 году в деревне Вавилята, точной даты рождения не знаю. Его отец был инвалидом гражданской войны, а мать - крестьянка. В 1940 году, закончив службу в армии, пошёл работать осмотрщиком вагонов на станцию Верещагино. Потом его командировали на Дальний восток, в город Сучан, на новую железную дорогу. В начале войны у осмотрщиков вагонов была бронь, но на командировочных она не распространялась. Отец ушел на фронт. В Верещагино его дядя работал начальником вокзала, и поэтому, когда папа проезжал мимо станции, он задержал военный эшелон на два часа, чтобы отец смог зайти попрощаться с нами. В то время я уже была. А родилась я восемнадцатого сентября 1941 года. Дядю за это хотели судить, но оправдали. Отец погиб 16 августа 1942 года. Похоронен в братской могиле деревни Петровка Тёмкинского района, Смоленской области. Ему было всего 24 года. Всё это мне известно из воспоминаний мамы Ефросиньи Михеевны.

У папы был младший брат **Путин Яков Сергеевич**. Его призвали на войну после того, как мы получили извещение о смерти отца. Он заходил к нам попрощаться и сказал: "Ухожу мстить за

Иван Сергеевич

Яков Сергеевич

брата". Однако быстро пришло извещение, что он без вести пропал.

Родители прожили вместе всего девять месяцев, и замуж мама больше не выходила. С родственниками папы общались мало. Мы остались жить с бабушкой (мамин отец), а бабушка умерла в 1945 году.

У мамы было три брата. Старший брат Аникий работал председателем колхоза. Средний Тимофей умер во время войны от туберкулёза. Младший **Шафранов Григорий Михеевич** погиб на фронте, умер от ран седьмого февраля 1942 года. Похоронен в деревне Кирзово Калининской области. У Тимофея - один сын Аркадий, который по сей день живёт в городе Оренбурге. А у остальных братьев дети уже умерли.

После войны в нашей семье остались вдовы, дети и дедушка. Мы жили все в одном дворе, работу выполняли вместе, дружно и весело. Мама работала на почте, а я всё время проводила с бабушкой, он-то мне и заменил папу. Ходили в деревню пешком за двадцать километров. Там собирали грибы, ягоды. В деревне раньше было весело, много ребят приезжало на лето. На сенокосе таскали сено на волокушах, гоняли лошадей в ночное.

Была у меня подружка Люся Чазова. У неё пришёл отец из плена в 1947 году, хотя на него тоже была похоронка. Мы с мамой ждали, что папа, может, ещё вернётся, но счастье нам не улыбнулось.

В 1958 году я закончила школу. Всю зиму с подругами работали на снегоборбе.

Ефросинья Михеевна

С 1959-1961г. работала на Верещагинской трикотажной фабрике. С 1961-1962г. училась в городе Глазове на бухгалтера.

В 1962г. устроилась работать на Верещагинский шлакоблочный завод, где отработала тридцать пять лет бухгалтером и ушла на заслуженный отдых.

В 1965г. вышла замуж за Путина Валерия Андреевича (мы с ним однофамильцы). Прожили в браке двадцать девять лет. Родила двух сыновей. В 1994 году муж умер. А в 1995 году не стало мамы.

Оба сына служили в пограничных войсках. Вячеслав воевал в Афганистане, слава Богу, вернулся живым и невредимым. Олег участвовал в грузинских событиях. Так что оба знают, что такое война и что пришлось пережить их деду. Проживают в городе Верещагино, имеют по двое детей. Сейчас живу с младшим сыном и внуками. Мне семьдесят один год, и очень жаль, что я никого в своей жизни не называла папой.

Хочу, чтобы все дети жили с родителями и были счастливы.

**Пучнина
Тамара
Павловна**

ПОБЕДА ДАЛАСЬ НЕЛЕГКО

Мой отец **Чудинов Павел Тимофеевич**, участник Великой Отечественной войны, погиб 18 августа 1943 года под городом

Харьковом. Наша семья, папа, мама Чудинова Анна Григорьевна, дочери - Ираида, я, Тамара, братик Коля - все мы родом из посёлка Зюкайки. Жить было тяжело, не было своего угла, огорода. Папа с братом Филиппом поехали в Пермь устраиваться на работу. В это время маленький братик Коля болел и умер. Отец очень хотел иметь сына и тяжело перенес эту утрату. В 1939 году и мы переехали в Пермь. Жили на берегу Камы, у большой пристани, где подъезжали баржи с зерном, которое сгружали в склады. Папа и мама работали в этой организации. Жили мы в двухэтажном деревянном доме. В одной половине были контора и столовая, а во второй - квартиры. Жили на втором этаже, где было пять комнат. В общем большом коридоре взрослые часто вечерами собирались и обсуждали дневные новости, а время было тревожное: шла война в Европе. Рядом с нами жил военный. Он сказал всем, что 22 июня будет важное сообщение. Мы все в этот день собрались в коридоре слушать радио. И вот раздался голос Левитана: "22 июня 1941 года без объявления войны немецкие войска вероломно напали на нашу страну, ночью

Павел Тимофеевич

Анна Григорьевна

перешли границы у города Бреста". Как в песне поется: "22 июня, ровно в четыре часа, Киев бомбили, нам объявили, что началась война". Конечно, слезы, переполох. А мы толком ничего не поняли, что случилось со взрослыми, что это такое война. Стало хуже с продуктами и вообще со снабжением.

21 июля 1941 папе и другим мужчинам пришли повестки. Провожали будущих солдат на Перми II со слезами и горечью. На старой площади вокзала было трудно передвигаться. Мама нас держала за руки, чтобы не потерялись. Шум, слезы и пляски под гармошку. Уже сложили частушки про Гитлера. Выше площади стоял деревянный двухэтажный дом. Наших новобранцев постригли и переодели в военную форму. Из окон второго этажа они выкрикивали своим родным, но ничего нельзя было понять. Папа догадался вложить записку в катушку с нитками и нам выбросить, просил нас, дочерей, беречь маму, а он вернется с победой. Так мы остались без отца.

Мама подолгу работала. Вечерами отключали свет и требовали плотно закрывать темными шторами окна. Настало холодное, голодное, тяжелое время. Всё было для фронта. А как было тяжело солдатам: в холоде, в окопах да под бомбежкой. Мама приходила поздно вечером, света не было. Помню, как-то вечером она пришла уставшая, зажгли лучину, она заварила муку ("кашу-повалиху"), и мы вокруг табуретки ели эту кашу, так как больше нечего было. Бабушка Анна Артемьевна стала нас звать жить к ней, там свой огород и дом. И мы переехали в Зюкайку. Выручал огород. Весной собирали в поле пистики (хвош), летом - грибы, ягоды и пиканы, их бабушка отваривала и солила, а потом с квасом хлебали. Хлеба не было, давали норму только по карточкам. Настало время идти в

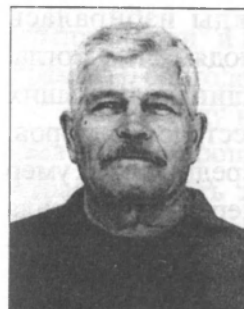
школу, надо было покупать форму, но денег не было. Мама получала небольшую зарплату, работая дежурной в электростанции маслозавода. Мы с сестрой и другие девочки пошли на учхоз (учебное хозяйство техникума) полоть свеклу, морковь. Земля была очень твердая, все ногти пообрывали, а надо было выполоть сотку. Это была норма. Так мы зарабатывали деньги на школьную форму. Приходили от папы с фронта письма-треугольнички. Он был ранен, после госпиталя его снова отправили на фронт. А в 1943 г. получили похоронку, где сообщалось, что старший сержант Чудинов Павел Тимофеевич погиб в сражении под Харьковом 18 августа 1943 года, похоронен в братской могиле деревни Морозовка Славянского района, Харьковской области. За погибшего отца дали небольшую пенсию, которую поделили пополам, его отцу и нам, двум дочерям. Мама рассказывала, что она встречалась с вернувшимся фронтовиком Иваном (фамилию не помню) из деревни Сивково, он, раненый, пришел домой. Иван рассказал, что воевал под Харьковом и встретил Пашу (нашего отца), который был ранен в ногу и не мог идти. Он помог ему сесть на грузовую машину, подбиравшую раненых, они попрощались с надеждой, что встретятся после войны. А бой был ужасный, шел артобстрел, земля стояла дыбом, ничего не было видно. Позиции не раз переходили из рук в руки. Но мама не получала после этого писем от отца, и он не писал, что был ранен в ногу. Видимо, в этом бою их машину разбомбило и все раненые погибли.

Учились мы с сестрой в Зюкайской школе. Теплой одежды не было, валенки изношены, старые, сверху надевали галоши, чтобы снег не попал. У кого отцы пришли, их дети одевались потеплее и лучше, но относились к нам, безотцовщине, не так хорошо. В 1954 году я окончила десять классов. Надо было выбрать путь в жизни, получить специальность, ждать помощи было не от кого. В сентябре 1954 года поступила учиться в Кунгур. Нас, зюкайцев, было

тринадцать человек. Получила специальность радиотехника МТС, какое-то время работала, но вскоре МТС реорганизовали в РТС и многих сократили, в том числе и радиотехника. Пошла учиться на фармацевта, получила в июне 1958 года диплом. Вышла замуж, родила сына Вадима. Муж работал на заводе "Вторчермет", жили на съемной квартире. Зарплата у фармацевта небольшая. Я продолжила учёбу в институте, одновременно работала, было тяжело, т.к. на руках был маленький ребенок. В июне получила диплом провизора, состояла во "Всесоюзном научном обществе фармацевтов".

Вечная память всем погибшим! Победа далась нелегко. Все трудности войны легли на плечи женщин и детей. С двенадцати лет ребята на заводах работали по десять-двенадцать часов у станков, голодные, плохо одетые. Эту войну нельзя забывать ни одному человеку нашей Родины. Зюкайцы каждый год, в день Победы, 9 мая, собираются на митинг у школы, где на огромном стенде перечислены имена жителей Зюкайки, погибших на войне. Вечная память о них священна, и мы не должны забывать их! Великий подвиг их бессмертен! День Победы для меня - большой праздник, но и день горести и скорби. Мы, дети-сироты Великой Отечественной войны, уже все бабушки, воспитываем своих внуков и рассказываем об их дедах, их подвигах. Это они защитили нашу землю, нашу Родину от фашизма. У многих сохранились фотографии дедов в военной форме.

Дети войны, я поздравить хочу в День Победы и вас! Мы ковали победу в тылу день и ночь, замещая отцов, несмотря на свой возраст и рост. И пусть наши дети и внуки живут без войны и под чистым небом!

**Радостев
Владимир
Михайлович**

ОТЦА НЕ ХВАТАЛО ВСЮ ЖИЗНЬ

Со слов мамы Радостевой Анны Константиновны, мы жили в деревне Тарово Кудымкарского района, Пермской области. Мой отец **Радостев Михаил Алексеевич** 1912 г.р. работал в колхозе. Он участвовал в финской кампании. Мама рассказывала, что отец был очень хорошим мужем и отцом. У меня были два старших брата. Нас папа очень любил. Но я его почти не помню, т.к. мне было три с половиной года. Отца призвали на фронт в 1942 году. Все поехали провожать папу, а меня оставили одного дома. Я ушел в другой конец деревни и заблудился. Даже успел перейти маленькую речку. Люди меня спрашивали: "Ты чей?" А я отвечал: "Вороной, вороной". Это лошадь, на которой увезли отца. Папа погиб пятого декабря 1942 года. Он был гвардии старший сержант. Похоронен в братской могиле, на хуторе Рычковском Суровикинского района, Сталинградской области. Больше о нём ничего не помню. Всю жизнь мне его не хватало.

Михаил Алексеевич

Мама трудилась в колхозе. Каждую зиму работала на лесоповале. После сбора урожая зерновых вместе с другими колхозниками они возили зерно на подводах из Кудымкара в Менделеево, а это больше ста километров. На обратном пути везли продовольственные товары в Кудымкар. Мама была

уважаемым человеком в деревне. Она дважды избиралась депутатом местного совета. Всегда помогала людям, чем могла. Сама, будучи вдовой, поддерживала других женщин, получивших похоронки. А их было много. В деревне было шестьдесят дворов. С войны вернулись только шесть человек. Мой средний брат умер в возрасте семи лет. Это тоже маме надо было пережить. Растила меня и старшего брата. Когда мы подросли, мама создала в деревне хор женщин-вдов. Она умерла в 1968 году, ей было всего 56 лет.

Я окончил семь классов и один год техникума. На втором курсе нас отправили в колхоз, в Юрлу. Некоторые учащиеся жили в домах, а мы, несколько человек, в избушке, на конном дворе. Было очень холодно и голодно, и мы сбежали. На этом моя учеба в техникуме закончилась, хотя учился хорошо. Мне стыдно было вернуться обратно. В 1955 году окончил курсы шоферов, хотя мне было всего семнадцать лет. Проработал два года и в 1957 году был призван в армию. Служил я в Венгрии, участвовал в художественной самодеятельности. У меня был хороший голос, как у мамы, и мне предлагали после службы учиться на певца, но возможности не было, и через три года службы я вернулся домой. Вскоре женился. С женой Анной Алексеевной жили у тестя в небольшом доме. Было уже трое детей, но на очередь, чтобы получить квартиру, не ставили. Так и жили семь человек в тесноте.

В 1966 году уехали в Украину, в западный Донбасс. Там строились новые шахты. В октябре 1966 года без отрыва от производства окончил курсы полкового проходчика, потом курсы машиниста горновыемочных машин. В шахте проработал почти двадцать два года. За добросовестный труд много раз награждался: в 1970 году - юбилейной медалью "За добросовестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина", имею звания "Ударник коммунистического труда", "Ударник девятой пятилетки", "Лучший машинист горновыемочных машин", "Лучший

по профессии" и др. Много раз заносился на доску почёта, получал грамоты, благодарности, ценные подарки, денежные премии.

В 1980 году как лучший машинист горно-выемочных машин был командирован в Монгольскую народную республику. Там отработал пять лет, много раз награждался за большой вклад, вносимый во внедрение новой техники и технологии, подготовке национальных квалифицированных кадров угольной промышленности МНР. Из шахты уволился в 1988 году по состоянию здоровья. Трудился еще долго на разных работах. Мой стаж - сорок лет. Имею звание "Ветеран труда".

В 2003 году мы вернулись обратно в город Верещагино. Потянуло на родину. Живем в однокомнатной квартире. У нас две дочери. Марина с семьей осталась в Павлограде. Она трагически погибла 2014 году. Надежда живёт в Верещагино, работает в стоматологической поликлинике медсестрой. Ещё есть три внуки и две правнучки. Все они радуют нас своим вниманием и заботой.

Моя жизнь не была легкой. Отца не хватало всю жизнь. Когда смотрю по телевизору передачи про Сталинград, всегда плачу. Слава богу, что вспомнили, наконец, про нас, сирот войны, приняли закон по Пермскому краю о бесплатном проезде к месту гибели наших родителей. В 2012 году мы с женой воспользовались данной льготой и побывали на месте гибели папы, в Суровикинском районе Волгоградской области. Нас прекрасно встретили. В честь нашего приезда жители организовали митинг у мемориала. Моего волнения не передать словами, как и слова благодарности жителям поселения. Старожилы рассказали нам о тех страшных боях, которые здесь прошли. Мы остались очень довольны этой поездкой. Если позволит здоровье, обязательно ещё побываем там.